

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Особенности психологизма в автобиографической повести

Л. Н. Толстого «Детство»

Исполнитель Андреева Алиса Дмитриевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор филологических наук, профессор
(ученая степень, ученое звание)

Ерофеева Наталья Евгеньевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«5» июня 2023 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава первая. Л. Н. ТОЛСТОЙ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЗМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	7
1.1. Творчество Л. Н. Толстого в контексте русской литературы XIX века и пути развития «психологизм».....	7
1.2. Связь психологизма с идейно-нравственной проблематикой произведения	16
1.3. Преемственность традиций психологизма Л. Н. Толстого в литературе	19
Глава вторая. ОБРАЗ САДА В ПОВЕСТИ «ДЕТСТВО» Л. Н. ТОЛСТОГО И СБОРНИКЕ Т. Н. ТОЛСТОЙ «НА ЗОЛОТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ...».....	27
2.1 Мир детства глазами главного героя в повести Л. Н. Толстого «Детство»	27
2.2 Мир детства в произведениях Т. Толстой	35
2.3 Образ сада в повести Л. Н. Толстого и рассказах Т. Толстой.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее сложных категорий литературоведения является «психологизм». Его содержание складывалось на протяжении длительного времени, в русской литературе XIX и XX веков оно продолжало наполняться и расширяться. Об этом свидетельствуют исследования С. Г. Бочарова [4], И. И. Виноградова [8], Л. С. Выготского [10], Л. Я. Гинзбурга [11], А. Б. Есина [18], Й. Хейзинги [43], Б. М. Эйхенбаума [50] и других учёных. Проблемы психологизма нашли отражение в критических работах, например Н. Г. Чернышевского [49]. Многие достижения психологизма в русской литературе исследователи доказывают на основе произведений Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

Повесть Л. Н. Толстого «Детство» (1852) занимает особое место в истории русской литературы о детях, что обусловило ее активное изучение и в современной школьной программе. Анализ психологизма писателя в этом произведении много внимания уделили такие ученые, как Т. А. Давлетова [15], Т. Н. Красавченко [21], Р. Ю. Ливанова [22; 23], И. В. Мотенюнайте [30], К. А. Нагина [31; 32; 33; 34], М. Ф. Шамсутдиновой [48] и др.

В их работах рассматриваются и особенности изображения ребенка, его становления как личности. Отдельно уделяется внимание особенностям языка. Интересны наблюдения над образом сада как неотъемлемой части детского мира.

Образ сада – один из знаковых в литературе, по-разному представленный в европейской и русской литературе, но всякий раз обнаруживающий глубинные психологические проблемы в душе персонажей. Наиболее часто сад ассоциируется с миром детства, с воспоминаниями о матери, времени года (весна, лето), когда нередко богатый урожай ассоциируется с успешностью, надеждой на лучшее будущее, на всё самое светлое и доброе, что окружает взрослого человека в его повседневном мире.

Об этом свидетельствуют романы М. Пруста. Социальное звучание получает образ сада у А. П. Чехова. Особое звучание образ сада приобретает в повести Л. Н. Толстого «Детство». Особенности психологизма писателя наиболее ярко проявляются в сравнении с рассказами Т. Толстой, наследнице писательской традиции, которая переосмысливается у нее в контексте реалий XX века. Сравнительный анализ позволит уточнить некоторые аспекты поэтики Л. Н. Толстого и обозначить пути развития его традиции в современной русской литературе.

О том, что традиция Л. Н. Толстого была своеобразно осмыслена представителем его писательского рода, свидетельствуют рассказы Т. Н. Толстой, которые вошли в известный сборник «На золотом крыльце сидели...». Тем не менее в исследованиях Е. Ю. Васильевой [7], М. Д. Брызгаловой [5], П. Вайль [6] и др. нет опыта сравнительного анализа, который позволил бы уточнить новаторство обоих писателей в изображении и детских образов, внутреннего мира ребенка, и образа сада. Этим обусловлена **актуальность работы**. Актуальность подтверждается и потребностью современного общества в традиционных ценностях, обращением к теме семьи и брака. Благодаря своему нравственному послылу, концепция семьи и детства считается важнейшей компонентой наследия Л. Н. Толстого, имеет уникальный воспитательный потенциал. По-прежнему современно звучат многие педагогические идеи великого писателя, которые продолжает развивать в своем творчестве Т. Н. Толстая.

Цель – рассмотреть особенности психологизма Л.Н. Толстого в автобиографической повести «Детство» и провести сравнительный анализ рассказов Т. Толстой с названной повестью.

Задачи:

- изучить историю становления термина «психологизм» в литературе;
- рассмотреть особенности психологизма Л. Н. Толстого в контексте русской литературы XIX века;

– проанализировать особенности создания образа ребенка, его эмоционального мира в повести «Детство» и сборнике рассказов «На золотом крыльце сидели...»;

– определить новаторство Л. Г. Толстого и Т. Н. Толстой в создании образа сада как центра особого мира героя и обосновать новаторство писателей в разработке психологизма в литературной традиции.

Объект – автобиографическая повесть Л. Н. Толстого «Детство».

Предмет – психологизм в повести Л. Н. Толстого «Детство» и его творческое осмысление в сборнике рассказов Т. Н. Толстой «На золотом крыльце сидели...».

Методы – системный и сравнительный методы исследования.

Теоретико-методологической основой стали работы:

– по теории литературы, в которых рассматриваются вопросы психологизма А. Н. Андреева, С. Г. Бочарова, Н. В. Виноградова, Л. Я. Гинзбурга, А. Б. Есина, О. Б. Золотухина, А. Иезуитова, В. Е. Хализева, Е. Г. Эткинды, С. Н. Юрьевой, и др.;

– научные труды, посвященные творчеству Л. Н. Толстого, Т. А. Давлетовой, Т. Н. Красавченко, Р. Ю. Ливановой, И. В. Мотенюнайте, К. А. Нагиной, Т. Е. Хидиятовой, А. Ф. Цирулева, М. Ф. Шамсутдиновой,

– исследования и статьи о творчестве Т. Н. Толстой таких ученых, как Е. В. Любезная, А. М. Хусиханов, Т. Г. Фролова и др.

Научная новизна:

– уточняется новаторство Л. Толстого в разработке образа сада и детского характера;

– впервые проведен сравнительный анализ образа сада в рассказах Т. Н. Толстой в контексте художественных традиций Л. Н. Толстого в изображении развития внутреннего мира персонажа на материале повести «Детство» и сборнике рассказов «На золотом крыльце сидели...»;

– обосновано новаторство Т.Н. Толстой в развитии литературной традиции при создании образа детства и образа сада в сборнике рассказов «На золотом крыльце сидели...».

Теоретическая и практическая значимость – результаты исследования могут быть использованы при изучении истории русской литературы XIX-XX вв.

Материал исследования. Материалом исследования послужили повесть Л. Н. Толстого «Детство» (1852) и сборник рассказов Т.Н. Толстой «На золотом крыльце сидели...» (1983).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Глава первая. Л. Н. ТОЛСТОЙ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЗМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Творчество Л. Н. Толстого в контексте русской литературы XIX века и пути развития «психологизм»

Независимо от временных обозначений (будь то XIX век или XX), у писателя есть возможность сообщить читателю о мыслях и чувствах персонажа. Владея словом, творец изображает психологические переживания человека в своём произведении, воссоздавая внутренний мир героя. Если быть кратким, то психологизм в литературе – это изображение внутреннего мира персонажа с помощью различных средств, которыми автор передаёт читателю все переживания героя. Писателей ставят в один ряд с психологами не случайно, ведь подобно им мастера художественного слова разбирают глубинную сущность человека, меняющегося под воздействием своих размышлений и огромного потока сознания. Проходя через призму литературы, внутренний мир героя и читателя вместе с ним получает специфическую интерпретацию и оценку.

Явный (прямой) психологизм описывает чувства, мысли, желания, а вот скрытый (косвенный) читатель интуитивно находит через детали поведения, жесты, особенности речи. Второй случай – это внешние симптомы психологического состояния, которые широко использовались в литературе XIX столетия; автор ещё не вторгается в сознание и психику героя, только ещё начинает показывать развитие, ещё на начальных ступенях [1, с. 124-136].

Есть и третий способ, при помощи которого писатель раскрывает мысли и чувства героя, – это краткое обозначение протекающих во внутреннем мире процессов. Способ имеет название: суммарно-обозначающий. Например, Л. Н. Толстой пользовался таким психологическим приёмом, подробно прослеживая протекание чувств во времени, воссоздавая его с невероятной художественной силой.

Лев Николаевич Толстой – психолог, он воспроизводит психологическое состояние персонажа с помощью разных форм психологического изображения; классик использует все три способа воплощения душевных движений. И каждая психологическая форма изображения имеет свои познавательные, изобразительные и выразительные возможности. Всё же ведущая роль в системе психологизма принадлежит явной (прямой) форме, когда происходит непосредственное воссоздание процессов внутренней жизни персонажа.

В литературе писатель передаёт читателю восприятие внутреннего мира персонажа. Разумеется, другие виды искусств тоже обладают такой способностью, но литература по своей образности имеет возможность до мельчайших подробностей изображать душевное состояние человека.

Особое развитие получил психологизм художественной литературы в XIX столетии, когда проза раскрыла широкий спектр красок для описания душевного состояния героя. Следует отметить, что используемые русскими писателями того времени приёмы в последующем были заимствованы в творчестве более поздними авторами. А встречающиеся в произведениях Л. Н. Толстого системы образов стали примером подражания для писателей в России, да что там говорить – во всём мире [39, с. 59-63].

Также акцентируем внимание на особенности психологизма в литературе, когда понимание человеческой личности предоставляется в качестве великой ценности. Именно такое отношение к своим героям испытывал Л.Н. Толстой. Он мастерски передаёт терзания и переживания персонажа, а также жизнь, которую вел герой до описываемых событий. Каждый образ у писателя раскрывается посредством диалогов и мыслей, а ещё множеством деталей.

Л.Н. Толстой, используя основные приёмы, достигал полного раскрытия внутреннего мира персонажа. Первое, на что делает упор, - это повествование о внутренней жизни человека, которое может встретить и от первого и от

третьего лица; кстати, от первого – более исторически ранняя форма повествования. Возможности данных форм разные. Например, от первого лица – создаётся иллюзия правдоподобия психологической картины, потому что герой рассказывает сам о себе. Иногда это исповедь, которая усиливает впечатление. Автор, как правило, применяет эту повествовательную форму тогда, когда главный герой в повествовании один, и за его сознанием следят писатель и читатель, вникая в психологическую сущность персонажа, а остальные герои второстепенные, собственно их внутренний мир не изображается. Примером служит повесть «Детство» из трилогии «Детство. Отрочество. Юность» Л.Н. Толстого.

В плане изображения внутреннего мира существуют свои преимущества в повествовании от третьего лица. Здесь отсутствуют ограничения по вводу читателя во внутренний мир персонажа, позволяя показать образ подробнее и глубже. Писатель не оставляет тайн в душе героя, так как знает о нём всё и прослеживает все внутренние процессы, происходящие в человеке. Повествователь объясняет читателю ту причинно-следственную связь, которая незримо находится между впечатлениями, мыслями и переживаниями персонажа. И тогда связь становится понятной, и ещё более проникается в восприятие читателем героя. Писатель психологически интерпретирует внешнее поведение героя, его мимику и пластику, описанные автором, дают большее представление о персонаже [2].

Рассказ от третьего лица позволяет включать в произведение самые разные приемы психологического изображения: внутренние монологи и публичные исповеди, письма и отрывки из дневников, сны и видения, и тому подобное. Художественное время находится в свободном общении с повествованием от третьего лица: краткая информация о длительных периодах и долгий анализ скоротечных психологических состояний имеют право на существование, что даёт возможность выделять психологические изображения в общей картине повествования, а также переключать читателя с

подробностей событий на глубину чувства персонажа. Психологический анализ может достигать максимальной детализации, где секунды растягиваются в повествовании на целую главу, несколько страниц и т.д.

Кроме того, повествование от третьего лица позволяет изображать внутренний мир нескольких героев, что при другом способе делать сложнее.

Психологический анализ и самоанализ – это тоже приёмы психологического изображения. Суть этих приемов заключается в разборе сложных душевных состояний на составляющие, что делает повествование ещё более понятным для читателя. Важно знать, что в повествовании от третьего лица применяется психологический анализ, а от первого лица – самоанализ. Кстати, самоанализ применим и от третьего лица.

Внутренний монолог – это довольно часто встречающийся и важный приём психологизма. В нём воспроизведение мыслей персонажа имитируют реальные психологические закономерности внутренней речи. Когда повествователь использует этот приём, то происходит как бы прослушивание мыслей героя, как бы звучащие в естественности и в непреднамеренности, без огранки. Данный психологический процесс несколько прихотлив, потому что его развитие подчинено интуиции, немотивированным представлениям. Как раз эти моменты и отражаются во внутреннем монологе. Здесь также прослеживается речевая манера персонажа и его манера мышления. Доведенному до своего предела внутреннему монологу присущ уже иной приём психологизма, в литературе он имеет название «поток сознания» [45]. Такой приём характеризует иллюзия хаотичного и неупорядоченного излияния мыслей, эмоций и переживаний.

Следующий приём психологизма – диалектика души. Интересен факт того, что термин принадлежит Чернышевскому, а мысли его были почерпнуты из произведений Л.Н. Толстого и из своих работ, также из трудов других писателей. Чернышевский описал этот приём так: «... одни чувства и мысли развиваются из других, как чувство, непосредственно вытекающее из данного

положения или впечатления, <...> переходит в другие чувства, снова возвращается к прежней исходной точке и опять и опять странствует, изменяясь по всей цепи воспоминаний;...» [19].

Ещё один приём психологизма – это приём умолчания. Он кажется парадоксальным, потому что в какой-то момент повествователь вообще ничего не говорит о внутреннем мире персонажа, хотя тот заслуживает внимания читателя. И последнему приходится самому производить психологический анализ. Приём умолчания достиг наибольшего апогея в творчестве А.П. Чехова, а уж вслед за ним у многих других авторов XX столетия.

Перечисленные приёмы психологизма наиболее распространены в произведениях, но писатели обращаются и к другим специфическим средствам изображения внутреннего мира персонажа. Это имитация интимных документов (дневниковые записи, романы в письмах и др.), сны и видения, и т.д.

Рассматривая разные компоненты психологизма произведения, обнаруживается смысловая структура, изначально заложенная автором в произведение. Психологизм помогает читателю приблизиться к основополагающим моментам. И такие произведения в немалом количестве есть в русской литературе: М.Ю Лермонтов «Герой нашего времени», И. С. Тургенев «Отцы и дети» и др., Л.Н. Толстой «Анна Каренина» и др., Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание» и др., также в прозе А. И. Куприна, А.П. Чехова и других русских писателей.

Отметим, что одно из свойств психологизма заключается в том, что данный приём заставляет внешние детали работать на познание внутреннего мира героя, хотя и свою функцию эти детали выполняют в произведении – воспроизводят жизненную характерность и выражают художественное содержание.

Как известно, расцвет психологизма в русской литературе пришёлся на вторую половину XIX века. Блестящее мастерство в воспроизведении процессов формирования мыслей, чувств и переживаний человека проявили Л. Н. Толстой, М. Ф. Достоевский. И сколько бы раз не упоминались в работе эти имена – всё будет мало, так как их выдающийся талант будет проставляться в веках.

В литературе XX века психология личности громко заявляет о себе в форме «потока сознания», когда раскрывается человеческая сущность, закрытость или неясность. Данная форма является попыткой не рассказать о внутреннем мире человека, а показать, предъявить, описать его. В связи с этим растёт возможность писателя углубить психологизм, используя всё более субъективные композиционные формы: внутренний монолог, письма, дневники, мемуары, исповедь, автобиографии, сновидения и галлюцинации [6, с. 15-26].

Сформировавшийся на рубеже веков модернизм показывал душевную жизнь человека в виде иррационального сплава физических ощущений и эмоциональных впечатлений, зрительных образов и сознательных либо бессознательных впечатлений. В начале XX века предпринимались попытки уйти от психологического обобщения. Не только модернисты ратовали за отказ от аналитической психологии, вместе с ними выступали и создатели новой советской литературы.

Уйти от персонализации – этот девиз нарастал и к концу столетия значительно усилился, перемещая определяющую стрелочку с психологии на событие. Однако при этом литература все же моделирует человека, приходит на смену индивидуальности стереотип, код, виртуальный субъект и всё в этом роде. Стали появляться высказывания, содержащие сомнения в продуктивности традиционных форм для прозы конца XX века.

Скорее всего, причины радикальных трансформаций психологизма в XX веке напрямую связаны с изменением концепции «Человек». В конце

этого периода родилось представление о манипуляции природы человека. Но нельзя же отнести сознание к чему-то слишком простому. В этот отрезок времени произошёл всплеск развития психологии как науки. Новый взгляд диктует новые подходы к исследованию, изображению, пониманию. В задачи автора уже не входит использование внутренней точки зрения по отношению к персонажу. Писатель изучает своего героя, проводит эксперименты над ним, но не оценивает и не выносит оценочные суждения. Так голос автора не проникает в произведение, да и персонажи-эталоны стали исчезать. Отсюда становится понятным, что психологизм в прежнем классическом представлении замещается уже новыми формами. Аналитический, каузальный, объясняющий психологизм вытесняет новейший латентный, нерасчлененный и т.п. Бывшие когда-то интересными процессы внутреннего мира закрываются формой умолчания [5].

Хотя есть ещё одно «но»: прозаики XX века неустанно работали над новыми формами и способами изображения человека; психологизм находил для себя разнообразные композиционные, символические, мифологические средства изображения. Моделируя своих героев, писатели желали преодолеть завершённые формы, предъявляя читателю неразгаданного персонажа.

Наверное, правильным будет обращение к постмодернизму, так как начало этого направления относится к XX веку. Как раз постмодернизм стал переходным мостиком к новому мышлению, включающему в себя принципы раскрепощения, размытости границ, отрицание прежних ценностей и ориентиров; моделирующему «иную реальность», где нет места иллюзиям, где царит хаос и абсурд. Представителем данного направления является прозаик Татьяна Толстая. Она создаёт абсурдный мир, в котором правды как таковой не существует, куда спешат её персонажи от реального убожества. Психологизм имеет место быть в творчестве Т. Толстой хотя бы потому, что несовпадение мечты и реальности создаёт конфликт, где в противовес друг другу изображены реальный и выдуманный миры. Именно абсурдность

поведения и мышления героев И. Толстой требует от читателя задуматься о причинах побега и разочарования – это психология [22, с. 44-48].

Особенности психологизма русской прозы XIX-XX вв. дают возможность познакомиться с предложенными концепциями личности у разных русских писателей, где представление о психологизме имеет понимание явления; именно в этом явлении происходит анализ внутреннего мира героя.

Необходимо также напомнить о том, что в литературоведении понятия «психологизм» и «психологический анализ» различаются. Искусство слова, где главным является человек, – это психологизм.

А. Б. Есин транслирует на недопустимость смешивания различных пониманий термина «психологизм»: универсального, свойственного всей литературе, и узкого, специального, характеризующего лишь часть художественных произведений: «Подсознательное убеждение исследователей в том, что все без исключения писатели были в той или иной мере «психологами», не позволяет сравнивать психологизм с непсихологической манерой письма. А раз такое сравнение отсутствует, то мы лишаемся элементарной начальной точки отсчета, не можем произвести даже первой операции, необходимой при исследовании любого объекта: сопоставить психологизм с тем, что не есть психологизм, – не говоря уже о том, чтобы выявить и изучить закономерности его возникновения, бытования, функций и места в структуре литературного произведения» [35].

На определённом этапе развития литературы психологизм приобретает качества сознательного и определяющего эстетического принципа, когда происходит погружение в психологию личности. Такая трактовка уже имеет форму психологического анализа, являющегося одним из существенных качеств подлинного таланта писателя.

Таким образом, рассматривая в творчестве русских писателей XIX-XX веков проявление психологизма, можно смело говорить об его исторической

подвижности, собственно, что и происходит с любым явлением культуры. Возникнув в литературе в определенный исторический момент, обогащаясь и развиваясь, углубляясь в закономерности внутренней жизни, психологизм достиг своего апогея в XIX веке. Своим появлением в литературе психологизм обязан писателям, которые направили внимание читателя на проблемы личности. Сам переход к рассмотрению и анализу внутреннего мира человека тогда оказался скачком вперед в развитии литературы, оставившей в наследие непревзойденную классику. Психологизм обрёл свое содержание, заключающееся в раскрытии внутренней жизни героев, где нашли свое место и нравственно-философские идеи.

Во второй половине XIX века потенциальное богатство характера героя в совокупности с окружающей реальностью становится неиссякаемым источником. Психологизм углубляется, и его роль в литературе значительно возрастает. Русская классическая литература затмевала собою многие шедевры того времени и прошлого, выделяя мастеров слова – Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского.

В начале XX века психологизм в литературе ещё придерживался канонов XIX столетия, совершенствуясь в художественных системах реализма.

Задача психологизма – отразить внутренний мир героев и рассмотреть их душевное состояние – решалась какое-то время. Но перемены в мировоззрении, в мироощущении, в миропознании коснулись и оставленного в наследство классиками направления. Психологизм в литературе представлял некий комплекс изобразительных, эстетических и выразительных средств, характеризующих внутренний мир героя в его единстве с окружающим миром и пространством. XX век – не исключение. Все изменения, проникшие в общественную жизнь, оказались вовлечены и в литературу. Произошла трансформация тех традиционных аспектов психологизма, который пленял сердце и сознание читателя. Литература XX столетия пошла в ногу с

историческими событиями. А, собственно, на что нацелен психологизм? На единение автора и читателя при прочтении текста.

1.2. Связь психологизма с идейно-нравственной проблематикой произведения

XIX век оставил в наследие русской литературе психологический роман, в котором главной становится неповторимая, саморазвивающаяся внутренне личность, не теряющая связь с окружающей её действительностью и глубоко переживающая волнующие её противоречия. Это было время, когда психологические изображения выстроили целую систему, раскрывающую мысли, эмоции, переживания персонажа. Именно в творчестве романтиков – позднего Пушкина, Лермонтова, Толстого и др. – появился эстетический принцип – психологизм, направленный на динамику душевной жизни человека.

Как качественно новое явление в русской литературе XIX века психологизм формировался в целом с позиции реалистического метода. Непрекращающийся интерес к литературе прошлого, да и её долгая историческая жизнь заключается в психологической подаче переживаний героя: говоря о душе главного персонажа, литература ведёт разговор с каждым читателем как бы о нём самом.

Величайшего художественного мастерства достигла русская классическая литература, изображая внутренний мир человека. Такие имена – И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский – вошли в историю как гениальные писатели-психологи, им нет равных в литературе сейчас, как не было им равных при жизни; они и сегодня живут с читающей аудиторией, украшая собой литературную атмосферу XXI столетия [20].

Если рассматривать психологизм в широком смысле, то он обладает свойством воспроизведения человеческой жизни, изображение характеров персонажей, тем самым создавая психологические типы.

Уже говорилось о том, что в XIX веке ряд тенденций, положительно влияющих на психологизм, усилился. На пьедестал поставлена ценность человеческой личности, расширяется мировоззрение, обогащается духовная культура. Пик развития психологизма приходится на вторую половину XIX века: это связано с увеличением интереса к проблематике идеи и морали. Именно русской литературе было суждено обнажить проблемы, связанные с идейно-нравственной сущностью личности.

Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский – яркие представители психологизма в литературе второй половины XIX века. Классики принимают разные формы и новые черты психологизма.

Лев Николаевич придавал большое значение нравственности и самосовершенствованию, отсюда идеологические и нравственные искания толстовских героев, взятые за основу проблематики произведений. Его персонажи – личности развивающиеся, меняющиеся под влиянием впечатлений, переживаний. Писатель использует различные психологические приемы, тем самым обеспечивая достоверность эволюции характеров героев. И ещё: у Толстого никогда ничего не бывает просто так; изображая персонаж в эмоциональном движении, автор рассказывает моральный смысл. Такой писательский подход к человеку обозначил принципы психологизма в его произведениях.

Важнейшим приёмом психологизма у Л.Н. Толстого является диалектика души. Используя его, Толстой смог визуально и художественно-убедительно показать процесс морального совершенствования человека, причём во всех деталях; найти истину в результате работы над собой. Диалектика души нуждалась в самом подробном изображении душевных порывов человека, поэтому писатель подошёл к следующей форме

повествовательно-композиционного изображения – поток сознания. Приём представляет собой внутренний монолог, создающий иллюзию неупорядоченного движения мысли и переживания.

Писатель своеобразно изображал понимание внешней детали, которая в определенный момент становилась элементом внутреннего мира персонажа. И это ещё одна особенность толстовского психологизма. Также в произведениях Л. Н. Толстого при психологическом анализе интересна организация художественного времени: характерно расхождение между временем, когда событие действительно происходит, и временем рассказа о нём. Автор доносит таким образом до читателя всю неиссякаемую ценность душевного мира героя, подробно вдаваясь в психологические процессы и состояния, превознося психологизм как художественную форму отображения реальности.

Ф.М. Достоевский – классик, в произведениях которого психологизм достиг небывалых до него высот. Абстракция не была интересна писателю, более его интересовала идеологическая и нравственная истина, лично выстраданная героем. У Л.Н. Толстого персонажи присутствуют в конкретной повседневной жизни, а у Ф.М. Достоевского герои последовательные и целенаправленные в своих порывах разрешить в сей момент мучившие их вопросы. У Достоевского идея пленяет персонажей. В отличие от Льва Николаевича Фёдор Михайлович касается не только внутреннего мира, сколько воспроизводит психологические выпады от одной крайности к другой. Достоевский наряду с изображением существования персонажа и его борьбы в душе с противоположными мыслями и желаниями показывает странный и парадоксальный переход от одного к другому, также отображая реальность бытия.

Таким образом, рассмотрев подходы к отображению реальной действительности Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, можно сказать, что психологизм – есть особый приём и форма, которые позволяют писателям правдиво изображать душевные движения героев. С помощью применения

трёх основных форм изображения – прямой, косвенной и суммарно-обозначающей – авторам удастся воспроизвести реальный мир в произведении. Л. Н. Толстой последовательно распространил психологический анализ на динамику душевной жизни, освоив художественно-диалектику души, что было явной заслугой писателя.

Ф.М. Достоевский тоже показал собственный уникальный психологический стиль, сосредоточившись на сложных и глубоких пластах внутреннего мира человека. Писатель сумел захватить внимание читателя на изображении напряжённых душевных состояниях.

Два русских гения с индивидуальным подходом к психологизму, в собственной манере интерпретации открыли обществу не замечаемые ранее проблемы. Отдельные антагонизирующие между собой психологизмы переживаний диалектически воплощаются в героях и Толстого, и Достоевского. Психологическая напряжённость переживаний душевных конфликтов свойственна обоим. Творчество классиков – это отображение полярных переживаний и диалектика души, вот где живёт проблема произведений. Психолог-Толстой заостряет внимание на духовном становлении персонажа, на его развитии. А герои Достоевского наделены постоянным душевным надрывом, души раздавлены, в этот момент писатель исследует их. Кстати, себя Достоевский не считал психологом, скорее реалистом. Но назвать его Достоевский-психолог всё же можно, потому что в произведениях он вскрывает правду-реальность как внутреннюю, так и внешнюю.

1.3. Преимущество традиций психологизма Л. Н. Толстого в литературе

Эпоха Л.Н. Толстого – это наше литературное прошлое, которое, как ни парадоксально, находится и сегодня в современной литературе. Все, что вложил великий писатель в свои произведения – смысл понимания душевного

мира человека, до сих пор волнует благодарного ему читателя и будет продолжать волновать будущие поколения книголюбов.

Абсолютно естественным является факт влияния творчества Толстого на литературу XX столетия. Многие писатели века сами признавали симпатию к искуснейшему слову гения. Наверное, это не оспоримо, так как следы Толстого присутствуют и в стилях, и в формах, и в характерах. Значение классика видно в основных принципах, установленных им на долгие века.

Как отмечают исследователи, творчество Л.Н. Толстого пронизывает интерес к нравственно-философской тематике и проблематике. Жизнь во всех её проявлениях является основным объектом для писателя: душа, устремления, ценности, идеалы, активность и ощущения – всё это бесконечно волновало автора. Нравственное совершенствование души – что такое цель человека на земле, считал Толстой. Диалектика души просматривалась у него с самых первых крупных произведений: «Детство. Отрочество. Юность». Диалектика души развивалась, видоизменялась уже в поздних его романах: «Анна Каренина», «Война и мир», «Воскресение». С особенной чуткостью относился автор к своим героям. А, в общем-то, следует сказать, что особое отношение было у Толстого к простому народу. Именно народ – носитель нравственности, по мнению классика. Проникаясь подлинно народной точкой зрения на современность, Толстой открыл в своём творчестве глубину и обширность историзма. Толстой-писатель, Толстой-гражданин, Толстой-психолог – все эти составляющие принадлежат литературному гению, творчество которого послужило примером многим последующим мастерам слова [27].

А.И. Куприн, как и Л.Н. Толстой, внимательно относился к нравственно-духовным исканиям своих героев. Например, Чуковский говорил о Куприне, что его «...вечно...мучила жажда исследовать, понять, изучить, как живут и работают люди всевозможных профессий», что Куприн стремился узнать о

людях «всю подноготную, ибо в изучении русского быта не терпел никакого полужайства».

Кроме того, жизненный опыт писателя, напоминая мытарства, дал возможность Куприну создать ярчайшие произведения с доскональным значением внешних деталей и проникновением в психологию человека.

Л.Н. Толстой оценил рассказы Куприна 1894-1900 гг. , которые ясно давали понять, что Куприн отлично усвоил традиции отечественной литературы. На рубеже эпох художественные искания Куприна направлены были на очерково-публицистический жанр (собственно, как и Лев Толстой). С тревожной надеждой наблюдает Куприн великие исторические перемены, отдавая дань очерку, публицистике, полемике и художественному документализму, способствуя формированию нравственных идеалов современности.

Акцентируем внимание на том, что первое соприкосновение купринского сознания с толстовским связано с народной драмой «Власть тьмы». Первый спектакль состоялся в Петербурге в 1887 году, а далее драма была поставлена в других городах. Куприн отметил киевскую постановку 1895 года, он приветствовал появление на театральных подростках «мужицкой жизни» и её трагедии.

Историческое своеобразие русской литературы конца XIX–начала XX вв. обусловил народный характер грядущей революции. Реализм в то время переживал всемирный кризис, а Л.Н. Толстой в России создавал монументальное реалистическое искусство. Это было время новых высот реализма А.П. Чехова. И одновременно рождалось великое реалистическое искусство М. Горького.

Значение гения Толстого следует рассматривать в плане литературной преемственности. Классические традиции писателя; для литераторов старшего поколения – Чехова, Короленко, Лескова и др., а также для молодых – Горького, Куприна, Бунина и др. творчество Льва Николаевича было не

только традицией, ещё его можно было охарактеризовать как живая современность.

О силе воздействия творчества Толстого на писателей XIX-XX столетия в 1900 году писал Чехов: «Толстой стоит крепко, авторитет у него громадный, и, пока он жив, дурные вкусы в литературе,...будут далеко и глубоко в тени» [28, с. 134-143].

Увлечение выдающихся русских писателей идеями Л.Н. Толстого, их страсть к отображению нравственных и социальных проблем, определило их стремление оставаться верными исторической жизненной правде, заложенной в литературе Толстым.

Однако, непременно следует упомянуть, что до конца своих дней Лев Николаевич оставался приверженцем патриархально-крестьянской идеологии, именно этот факт вызывал его спор с Чеховым, а уж тем паче с М. Горьким.

Необходимо акцентировать внимание и на таком авторе XX столетия – Т. Толстой. Отметим, читать рассказы Т. Толстой довольно сложно. Они выходят за рамки устоявшихся форм, порой начисто отрицая привычные причинно-следственные связи. Банальные картины мира выворачиваются изнутри, показывая суетность представлений о мире, доказывая хрупкость попыток мыслить обычными стереотипами.

Первый рассказ Т. Толстой «На золотом крыльце сидели...» опубликован в 1983 году в журнале «Аврора», и сразу же он был замечен читателями и, разумеется, критикой. Дебют Толстой назван лучшим в 80-е годы. Рассказ представлял собой собранные в пазлы детские впечатления, которые собирали в единую картинку персонажи, представляющиеся детям сказочными героями. Роль автора была также весьма необычной, то шутит и прячется, то играет с читателями, то меняет маски. От начала и до конца неясно о чем повествование.

В 1987 году увидел свет её первый сборник рассказов «На золотом крыльце сидели...». Критика приняла сборник с небывалым восторгом,

отмечая талант прозаика и художественное своеобразие. Как отметили ранее, название являет собой и эпиграф. О чем говорит использование считалочки? Именно о том, что творчество Т. Толстой относится к детству.

Наверное, все же не случайно публикации Т. Толстой начались с рассказов, содержащих детские фантазии и убежденность в таинственности, наивности. К сожалению, наивность уже в том пространстве разоблачалась, так как сопоставлялась с «взрослым зрением». Выросшая героиня вдруг обнаруживает, что волшебный мир её детства порушен непреклонными годами, что от «пещеры Пломбира» - комнаты соседней дачи – остались «пыль, прах, тлен». Впечатление читателя варьируется от светло-детского до глубоко грустного.

Толстая изображает конфликт высокого и духовного с маленьким и низким, неся в произведении важное и неважное. Читателя вдруг постигает детское ожидание чуда и крушение иллюзий. Автор приводит героев в сказочный мир, а затем рушит; выход из тупикового существования, конечно, есть – это творчество, помогающее пересилить себя, выразить психологический застой и мучение различными страхами.

Толстая не учит жить своих сырых героев, она даёт им волю: «Живите, как хотите». О героях Татьяны Толстой можно сказать, что всю жизнь свою они промечтали. Они обычные люди, просто нравственно не выросли. Для чего прозаик придумывает маленькую Вселенную, живущую по своим законам? Да для того, чтобы читатель видел жизнь в ярких красках и ценил каждое мгновение. Ведь маниловщина чересчур опасна, она закрывает реальность бытия. Бесполезная погоня за иллюзорным миром приведёт только в тупик.

Читать произведения Т. Толстой неподготовленный читатель, неверное, не сможет. Это действие требует большой литературной культуры. А произведения Толстой необходимы современной читательской аудитории, дабы не стать одномерным обществом.

Следует отметить, что воспоминания Татьяны Толстой о детстве связаны с самыми яркими событиями; ностальгия по тому отрезку жизни видна в эссе-воспоминаниях прозаика о родителях, о детстве. Так что личный опыт и переживания, наивность и ощущения детства передаются Толстой в её рассказах. Прототипами художественных персонажей становятся и автор, и люди, сыгравшие значительную роль в жизни будущей писательницы.

Особый интерес к теме детства в творчестве Толстой объясняется не только ностальгическими чувствами, здесь играет роль масштабный размах детского воображения, который во взрослом периоде как-то исчезает. Поэтому мотив памяти о детстве имеет первостепенное значение и проникает во все глубины текста.

Воспоминания помогают прозаику не только преодолевать временной отрезок, а ещё и собрать детали образа детства, и плюс почувствовать детство снова.

Таким образом, историческая роль Л.Н. Толстого в литературе конца XIX-начала XX столетий заключается в изображении писателем реальной действительности, в углублении автора в психологический внутренний мир своих героев. Самое главное в творчестве Толстого, Горького, Чехова, Короленко, Лескова было то, что они являлись властителями дум поколения.

Также обязательно отметим, что Толстой всегда следил за творчеством А. И. Куприна, желая видеть в его произведениях правду жизни, нравственное отношения к ней автора. Сохранилось множество отзывов Толстого в дневниках и записках о произведениях Куприна; различные – справедливые и не всегда справедливые.

А например, для И. Бунина Л.Н. Толстой всегда оставался непревзойдённым литератором и мастером слова, и пусть даже расходятся их творческие установки.

Рисующие широкую картину народной жизни наследие Толстого не получило масштабного развития в реалистической прозе конца XIX–начале

XX веков, за исключением творчества Максима Горького и писателей социалистического реализма, когда в новом качестве возродились великие традиции русского классика.

Подводя итоги первой главы, отметим, что будь то XIX век или XX, у писателя есть возможность сообщить читателю о мыслях и чувствах персонажа. Владая словом, творец изображает психологические переживания человека в своём произведении, воссоздавая внутренний мир героя.

Акцентировали внимание на том, что если быть кратким, то психологизм в литературе – это изображение внутреннего мира персонажа с помощью различных средств, которыми автор передаёт читателю все переживания героя. Писателей ставят в один ряд с психологами не случайно, ведь подобно им мастера художественного слова разбирают глубинную сущность человека, меняющегося под воздействием своих размышлений и огромного потока сознания. Проходя через призму литературы, внутренний мир героя и читателя вместе с ним получает специфическую интерпретацию и оценку.

Кроме этого, отметили, что можно смело говорить об исторической подвижности психологизма, собственно, что и происходит с любым явлением культуры: возникнув в литературе в определенный исторический момент, обогащаясь и развиваясь, углубляясь в закономерности внутренней жизни, психологизм достиг своего апогея в XIX веке. Своим появлением в литературе психологизм обязан писателям, которые направили внимание читателя на проблемы личности. Сам переход к рассмотрению и анализу внутреннего мира человека тогда оказался скачком вперёд в развитии литературы, оставившей в наследие непревзойдённую классику. Психологизм обрёл свое содержание, заключающееся в раскрытии внутренней жизни героев, где нашли свое место и нравственно-философские идеи.

Во второй половине XIX века потенциальное богатство характера героя в совокупности с окружающей реальностью становится неиссякаемым источником. Психологизм углубляется, и его роль в литературе значительно возрастает. Русская классическая литература затмевала собою многие шедевры того времени и прошлого, выделяя мастеров слова – Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

В начале XX века психологизм в литературе ещё придерживался канонов XIX столетия, совершенствуясь в художественных системах реализма. Социальный реализм стал носителем психологизма в литературе. Идейный мотив пронизывает произведения М. Горького, М. Шолохова и др.

Задача психологизма – отразить внутренний мир героев и рассмотреть их душевное состояние – решалась какое-то время. Но перемены в мировоззрении, в мироощущении, в миропознании коснулись и оставленного в наследство классиками направления. Психологизм в литературе представлял некий комплекс изобразительных, эстетических и выразительных средств, характеризующих внутренний мир героя в его единстве с окружающим миром и пространством. Все изменения, проникшие в общественную жизнь, оказались вовлечены и в литературу. Произошла трансформация тех традиционных аспектов психологизма, который пленял сердце и сознание читателя. Литература XX столетия пошла в ногу с историческими событиями.

Акцентируем внимание на том, что увлечение выдающихся русских писателей идеями Л.Н. Толстого, их страсть к отображению нравственных и социальных проблем, определило их стремление оставаться верными исторической жизненной правде, заложенной в литературе Толстым.

Глава вторая. ОБРАЗ САДА В ПОВЕСТИ «ДЕТСТВО» Л.Н. ТОЛСТОГО И СБОРНИКЕ Т. Н. ТОЛСТОЙ «НА ЗОЛОТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ...»

2.1 Мир детства глазами главного героя в повести Л.Н. Толстого «Детство»

В самом начале своего творческого пути Лев Николаевич Толстой написал повесть «Детство». Детские впечатления вылились в написание автобиографического произведения. Направление – конечно, реализм. Так как сюжет основан на действительных событиях и нравах начала XIX столетия.

Повествование ведётся от лица юного героя Николеньки Иртеньева. Будничные эпизоды из жизни мальчика делают акценты на внутренних переживаниях. Ведь в повести маленький герой постоянно испытывает конфликт с самим собой, то ощущая чувство вины за свои недобрые мысли о ком-либо, то за неискреннюю строчку из стихотворения собственного сочинения, то за недостаток скорби на похоронах матери. От всего этого ребёнок чувствует себя скованным, неловким, страдая и терзаясь.

Главной темой «Детства» выступает формирование личности, на которой отразились произошедшие в раннем возрасте события, повлиявшие на будущее, на выбор, на нравственные ориентиры. Часто глубоко чувствительная натура героя пытается разрешить противоречия, встречающиеся на пути взросления.

Целью автора является показ развития человека как личности уже в пору его детства. В этот отрезок жизни человек ощущает себя более комфортно в мире, чувствуя свою нерасторжимость с окружением. Собственно, речь в повести идёт не только о Николеньке, здесь говорится о детстве в целом. Толстой как бы показывает читателю обобщенную детскую историю, демонстрируя путь формирования человека в его времени и обстоятельствах на примере своего главного героя.

Само повествование, идущее от первого лица, это особый психологический приём, сближающий читателя с юным героем. Каждая глава в повести содержит определённый эпизод из жизни героя, поэтому всё выстраивается на подчинении внутреннему развитию героя, где бушуют человеческие переживания и преобладают индивидуальные ощущения.

Важность в развитии личности главного персонажа основывается на незыблемом концепте семьи, так семейные отношения – судьбоносный мотив для проведения ребенка в будущем. Толстой наделил своих героев свойствами характера и чертами, близкими членам его семьи. «Детство» рисует жизнь дворянской семьи, передавая бытовые зарисовки действительности из начала XIX века.

Вникая в смысл внутренних монологов героя, читатель вдруг начинает проникать в «диалектику его души» [7], абсолютно понимая, что система ценностей у ребенка складывается именно из семейных ценностей.

Детские впечатления нельзя игнорировать, потому что в это период формируется характер, закладывается по крупицам индивидуальность. Раннее детство обязательно повлияет на дальнейшую судьбу человека.

Детство – самое счастливое и беспечное время! Об этом Л.Н. Толстой рассказывает в своем произведении. Великий классик сделал главный упор на психологии детского возраста, показал читателю время, когда мир встречает маленького человека либо радостными событиями, либо, наоборот, разочарованием; и все эти встречи обязательно оставляют след в душе и в памяти каждого человека. Главный герой повести, как и все дети, с любопытством разглядывает окружающий мир и учится у него всему. Тревожная совесть и беспокойная душа определяют характер маленького Николеньки.

Толстой проникается вниманием к духовному развитию личности, потому что считает истоком этого непрерывного процесса детство, когда

ребенок черпает вдохновение от общения с матерью, и когда любовь к матери сопоставима любви к Богу.

Вне всяких сомнений, автор произведения – психолог и мастер слова. Л. Н. Толстой показал правдивую жизненную реальность, обрамленную в художественное слово. Повествователь размышляет над происходящим процессом формирования личности, затрагивая серьезные проблемы – взаимоотношение между людьми, нравственный выбор, отношение к правде и много-много других. Читатель непроизвольно возвращается в свое детство, вспоминая какие-то важные события, заставляющие переживать человека снова и снова, несмотря на пролетевшие годы; события, которые не хотят отпускать память и которые, может, совсем ещё не пережиты.

Автор повести коснулся становления и личности героя, его детских воспоминаний, переживаний, рассуждений о своей жизни, осознании себя, своего характера, да и других аспектов не случайно. Зачастую человек пытается разобраться в себе, в своей жизни, увы, не всегда получается. Заглянуть следует в детский период времени. Очевидно, что Лев Николаевич Толстой своим творением помогает человеку найти возможность избавиться от болящей занозы, терзающей душу с давно прошедшего нежного возраста.

Психологическая проза русского классика обращает к теме детства, где показана история человеческой жизни глазами ребёнка.

В начале повествования показывается становление сознания героя и его пробуждение. Обида от отношения учителя к нему рождает чувство несправедливости. Мальчик думает, что если человек маленький, то учитель позволяет себе мучать его, заставляя проснуться. Появляется чувство злости на учителя. Затем ребёнок начинает понимать, что Карл Иванович привязан к нему, что наставник любит всех своих учеников. Но на занятиях учитель бескомпромиссен, он воспитывает в детях дисциплинированность и требовательность, также даёт представление о субординации. И когда к герою приходит понимание правильного подхода учителя к ученику, тогда чувство

злости сменяется чувством стыда за свои плохие мысли о Карле Ивановиче. Пожалуй, такое понимание самое важное.

Другой случай, описываемый в главе XII, связан с размышлениями мальчика об экономке матери. Наталья Савишна поймала ребёнка и принялась его ругать, кроме того, тыкала мокрой скатертью ему в лицо. Маленький герой был слишком возмущен таким отношением экономки, да ещё и обращающейся к нему на ты. Это чрезвычайно потрясло мальчика, так как он был не «дворовый мальчишка» [1]. Далее Наталья Савишна просит у него прощение и извиняется, угощая конфетами. Тут уж героя захлёстывает чувство стыда за плохие мысли об этой женщине, и за то ещё, что она взрослая, просит прощение у маленького барина. По щекам ребёнка потекли слезы от любви и стыда, что показывает осознание себя как личности. Данный случай обозначил в герое чувство собственного достоинства наряду с любовью и стыдом.

Поведение человека, пусть даже маленького, – это результат его воспитания. Недели ребенка положительными качествами, тогда чувство нужности и чувство любви не позволят ему поступать неправильно. У Толстого воспитание заключается в примере родителей и в атмосфере добра и доверия, и никак ни в порицании или наказании. Следовательно, каждый из рассмотренных случаев несёт в себе воспитательные моменты, оставляющие в ребёнке те качества, которые обязательно проявятся во взрослом возрасте.

Обратим внимание в начале повести на выдуманный сон героя, ставший в конце повествования реальным. Через призму бессознательного Толстой проводит тем самым линию соприкосновения с предвосхищением событий в жизни автора. Вопрос о смерти и веры в бессмертие является важным аспектом феноменологической прозы, появляясь в самом начале произведения и проходя через всё повествование до конца повести, когда умирает мать мальчика.

Символично появление юродивого Гриши в V главе. Он приходит в дом героя. Люди считали «загадочные» слова юродивого предсказаниями. Юный герой в конце XI главы, наблюдая за Гришей, делает заключение, что как только тот вошёл в дом, то не переставал плакать и вздыхать. Как будто в этом крылась беда. А беда, действительно, была рядом: поведение юродивого предвещало о приближающейся смерти матери главного героя. Мать Николеньки и сама верила в предсказания Гриши, который сам с собой говорил: *«Жалко!. улетела...улетит голубь в небо...ох, на могиле камень!..»* [22, с. 44-48]. Голубь олицетворял всегда символ у разных народов: у славян считалось, что душа умершего превращается в голубя. Через такие моменты автор старался донести читателю грядущие события смерти. Так и произошло – мать маленького героя умирает от болезни в страшных муках в конце XXVI главы.

В финале тема смерти опять-таки возникает, и именно через это страшное событие проверяется внутренняя сущность героя. Смерть Натальи Савишны, которую она вовсе не боялась, открывает высший смысл жизни: этот смысл даже смерть не в силах побороть. Вера! Христианская непоколебимая вера и исполнение «закона Евангелия» [6].

Вопрос о Боге и вере – это ещё один феноменологический аспект прозы Л.Н. Толстого. Речь о Грише в XII главе, где юродивый молится. Он носил вериги – металлические кандалы, служащие аскетам для укрощения плоти и страстей. Довольно тяжёлые, даже мать Николеньки говорила, что они весят два пуда. Дети всегда любопытны, как-то они отправились в Гришину комнату посмотреть на вериги. В это время юродивый там совершал молитвы. Герой переносит повествование об увиденном в настоящее и говорит о том, что впечатления никогда не умрут в его памяти, так как детское восприятие из простого любопытства переходит в ощущение замиранья сердечка. Неподдельное общение Гриши с Богом открыло мальчику новый мир, который повлиял и на душу, и на создание тоже. Герой испытал сразу чувства

удивления, жалости и благоговения. Автор повести изложил детские чувства и эмоции, проникшие в ребёнка при виде молитвы юродивого.

«Детство» Льва Николаевича Толстого – произведение автобиографическое, в котором он, также как и в других своих творениях, коснулся веры в Бога. Детские наблюдения за «странниками» и «юродивыми» вылились в воссоздание Толстым сцен из реальной жизни в повести.

Николенька узнаёт Бога благодаря своей матери. Глава XV повествует о неразрывной связи юного героя с матерью, о любви мальчика к ней и к Богу, о единой любви. Совместно проведённое в молитве с матерью время, испытанные тогда чувства, автор хранил в памяти, сожалея об ушедших днях. Мать – мягкая и добрая женщина, всецело отдала себя семье. Она была набожна, но ещё и образована. Щедро одаривала Николеньку материнской любовью. Одна из ключевых тем произведения – материнская любовь. Поведение и характер главного героя складывались под влиянием любви и нежности матери. Знающий материнскую любовь ребенок никогда не будет враждебно относиться к миру и к окружающим людям.

В X главе автор рисует образ отца, раскрывая его характер и привычки. Отец не был близок с детьми. Он устраивал свою жизнь так, чтобы не отказывать себе в личных удовольствиях: азартные игры и женщины – вот его предпочтения. Отец был умен, тверд и рационален, бессовестно пользовался добротой и кротким нравом своей супруги, матери Николеньки.

Повесть «Детство» рассказывает читателю о взрослении главного героя, о его меняющемся сознании. Каждое событие, случившееся с Николенькой, наполняет его важными проблемами: дружбы, любви и совести. В каждой главе даётся оценка детскому поведению, анализируются чувства и поступки главного героя. Толстой как бы смотрит на себя маленького с высоты прожитых лет, не скрывая поведения героя, даже в какой-то степени не приглядного.

Так, например, в дом к Николеньке приходили Сережа и его братья. Серёжу маленький герой уважал и очень боялся ему не понравиться. А ещё в дом героя приходит сын бедного иностранца Илинька Грап. Этот мальчик казался герою «презренным существом» [2], о котором тот даже думать-то не желал. Автор вспоминает эпизод, когда дети насильно заставляли Грапа играть с ними, Илинька же, сопротивляясь, нечаянно ударил Серёжу ногой в глаз. После чего Сережа побил Грапа. Тогда Николенька спросил у Серёжи для чего тот побил Илиньку. Из ответа был сделан вывод: Сережа – молодец, а Грап – плакса. Уже будучи взрослым человеком повествователь пытается найти объяснения своему поступку. В детском же непонимании трагедии случившегося автор не указывает виновных. Здесь свою роль сыграло желание во всём подражать Серёже, что, собственно, главный герой и делал. Автор, возвращаясь в детство, удивлялся заглушенному чувству сострадания в душе у Николеньки. Негативные воспоминания остались в памяти повествователя. Наверное, не единожды писатель хотел бы вернуться обратно в то событие, к сожалению, это невозможно.

Внутреннее состояние героя в детский период требовало любви. Всё произведение Л.Н. Толстого пронизано любовью мальчика к разным людям, но к каждому любовь изображена в разных оттенках. Однако, повествователю важно наличие потребности в любви.

В IX главе маленький герой испытал чувства к Катеньке, дочери гувернантки. Первое чувство, когда Николенька поцеловал девочку в плечо, играя на природе, скорее вызвало у Катеньки смущение. Но с этого момента мальчик полюбил Катеньку ещё больше, пристальнее присматриваясь к ней.

В XX главе герой знакомится с Сонечкой. И тут вдруг случилось непредвиденное: впервые встреча с Серёжей не принесла Николеньке удовольствия. Чувство дружбы переросло в соперничество и ревность. Почти на всём протяжении главы подробно рассказывается о чувствах, эмоциях и о счастье от переживания любви героя к Сонечке.

В повести в полной мере раскрываются особенности человеческого сознания, ума, памяти, а также способность мыслить и рассуждать, любить и ценить окружающий мир и людей.

Итак, проанализировав произведение, можно определить особенности психологизма автора. Сама повесть «Детство» с первых страниц захватывает нас глубоким психологизмом и анализом душевных метаний главного героя, его переживаний, которые в дальнейшем повлияют на становление его характера.

Таким образом, смело можно утверждать, что именно беззаботная пора детства важна в формировании взрослой личности. Все то, что пережито в раннем возрасте – потери и радости, разочарования и восторги оставляют отпечаток в душе ребенка, который он пронесёт с собой через всю свою жизнь.

Л.Н. Толстой мастерски описывает психологические переживания ребенка: эмоциональный спектр велик – здесь и досада, и огорчение, и любовь, и радость, и восторг, и разочарование, а также меланхолический настрой, связанный с утратой и муками совести.

Десятилетний мальчик Николенька Иртенъев чувствителен к несправедливости и обидам, в этом возрасте совесть посещает его и говорит с ним. Мальчика любят в семье, но он всё же бывает замкнут мире уверен в себе. Он эмоционален и мягок, но не усерден в учёбе. Однако он очень внимателен к своим поступкам.

Кстати, следует отметить, что Толстой намеренно уходит от детального описания внешности Николеньки, потому что считает его душевную красоту главной. Лишь в XVII главе можно прочесть портретное описание мальчика: «...широким носом, толстыми губами и маленькими серыми глазками...» [17, с. 211-214].

«Детство» открыло миру Л.Н. Толстого. Изучение внутреннего мира человека и нравственное самосовершенствование покорили сердца читателей, слово автора сразу стало популярным.

Тема и проблемы, затронутые в «Детстве», актуальны и в XXI столетии. Потому что это классика: столетия уходят и приходят, вопросы вечные остаются.

2.2 Мир детства в произведениях Т. Толстой

К женской прозе относят произведения Татьяны Толстой, хотя назвать типичным явлением женской прозы творчество писательницы нельзя. Писательница выросла в среде известных литераторов, впитала художественное слово и эмоциональное восприятие этого слова. Изображённый ею современный человек не имеет возможности открывать дверь в благополучие золотым ключом, но он не искоренит из себя наивность и детскость, доверчивость и простодушие. Такому человеку нелегко строить реальную жизнь. Толстая смогла передать тонкую психологическую разработку характеров, раскрыть неповторимые по яркости и ироничности, но абсолютно точные образы, которые говорят о мудрости без фальшивой начинки. Книги Т. Толстой учат быть внимательными к окружающим, и, несмотря на трудности, призывают делать добро.

Творческая активность Т. Толстой находится в одном ряду с выразителями тенденции русской литературы, совмещающей определенные черты реализма, модернизма и постмодернизма. Об этом транслируют образы и персонажи взятые из фольклора, например, в рассказе «На золотом крыльце сидели...» дядя Паша в глазах ребенка, от имени которого ведется повествование, – и царь Соломон, и заколдованный принц, распахивающий вход в пещеру Алладина; в «Свидании с птицей» к умирающему дедушке прилетает птица смерти Сирина, а птица Алконост несет волшебные яйца. В рассказе «Река Оккервиль» Петербург – город огромного, пучеглазого царя-

плотника, догоняющего в ночных кошмарах с корабельным топориком своих перепуганных подданных [47].

Для первого сборника рассказов, вышедшего в 1987 году, Т. Толстая выбрала в качестве эпиграфа и заголовка строку из детской считалки – «На золотом крыльце сидели...», что подтверждает приверженность автора к русскому фольклору. Как известно, одним из видов устного народного творчества являются считалки.

Знаменательно, что все рассказы данного сборника включают в себя поэтизацию смерти, метафоризацию ухода в иной мир, представленного Т. Толстой достаточно вариативно: как естественный финал истощения биологических ресурсов человека, как спровоцированная болезнью преждевременная кончина, как насильственная – в виде убийства или гибели в форме суицида. Особое место занимают случаи, в которых мотив смерти реализован метафорически, в виде духовной деградации. Создается впечатление, что в каждом последующем рассказе сборника персонажи, словно по считалке, играют на выбывание из игры под названием «жизнь», что можно просматривать и в «Петерсе», и в «Лимпопо», и в «Факире», и в «Соне».

Следовательно, заголовок сборника имеет глубокий символический подтекст, настраивающий читателя на философское восприятие изображаемой автором реальности. Часто в рассказах автора смещены нравственные ориентиры и духовные ценности, также образована пропасть между высокими мечтами и действительностью, что видим в рассказах «Круг», «Река Оккервиль» или «Милая Шура».

Необходимо отметить, что сама реальность в изображении Т. Толстой неординарна: она наполнена бессмысленной суетой, бесконечными бытовыми проблемами, духовными и физическими страданиями. В этот круговорот человек попадает с минуты своего появления на свет. В рассказах автора, как точно подметили П. Вайль и А. Генис, время идет не вперед, а по кругу,

образуя «замкнутую, кольцевую вселенную», «мир механического повторения» [6, с. 15-26].

Действительно, в сюжетно-композиционной структуре произведений Толстой мотив круга важен, и реализуется он, как правило, в бесконечных попытках возвращения героя к точке отсчета. Круг у писательницы – это миф героя, его пространство время, предельно концентрированное, по словам писательницы, «как темный студень» [45].

Восприятие времени у Толстой имеет основные характеристики мифологического хронотопа: оно скорее созерцательно и безразлично к дифференциации на прошлое-настоящее-будущее. Любое событие в рассказах автора живет одновременно и в прошлом, и в настоящем, и в будущем, например, настоящее и будущее идентичны прошлому, как в произведении «На золотом крыльце сидели».

Акцентируем внимание, что Толстая создает картины человеческого бытия, где персонажи приходят в итоге к осознанию пустоты, тщетности потраченных усилий и бессмысленности пройденного пути. Часто драма скрывается под маской благополучия, в самой сути социальности, в символах языка, культуры, в самой человеческой психике.

Детство у Т. Толстой – это также духовная связь с природой, с Богом. В рассказе «На золотом крыльце сидели» описание чудесного сада, в котором царят гармония и блаженство, ассоциируется с ощущением детства, а страдания предстают как нечто чуждое, временное и противоестественное в виде порченных кошкой Мемекой воробьев. «Жизнь вечна. Умирают только птицы» [6], – делает вывод девочка, от лица которой ведется рассказ. Но в «райском саду» наступила осень – она «вошла к дяде Паше и ударила его по лицу» [1]. Девочка с удивлением обнаруживает, что все волшебные богатства в доме дяди Паши превратились в «ветошь и рухлядь». Знание об «осени» и «зиме» жизни приносит в душу подросткового ребенка ужас смерти.

Рассказ «На золотом крыльце сидели» производит сильное впечатление своей безысходностью и горечью о потере «дрожащего живого огонечка» – детства. Жизнь человека предстает как нечто мимолетное, призрачное, которое уносится «сквозь снежную крупу в черную высь». И все же центральный символический образ в рассказе – это Часы из таинственной комнаты в доме дяди Паши. Над циферблатом часов в кукольной стеклянной комнатке за столом сидят Золотая Дама, кубком отстукивающая ход времени, и Золотой Кавалер. Заключенные в стеклянной комнатке хозяин и хозяйка времени, в отличие от живых хозяев дома, обретают бессмертие.

Тема детства продолжается и в рассказе «Вышел месяц из тумана», который объединяется с циклом детских рассказов еще и тем, что заглавие, как и в рассказе «На золотом крыльце сидели», представляет собой интертекст детской считалки. Скользящей тенью приходят к главной героине Наташе, одинокой училке, грезы о том «рассыпавшемся мире, на зеленых лужайках которого они играли в счастливейшие игры...» [6].

Чувство собственной неполноценности у Наташи происходит от неразрешимости противоречия между серым существованием в петербургской коммуналке и ее детскими волшебными воспоминаниями о прежней красивой жизни. Заканчивается рассказ сценой, когда героиня стоит возле окна и вслушивается, но «ничего не было слышно, кроме гула идущей жизни» [1], чужой жизни.

К «петербургскому разделу» относятся также рассказ «Свидание с птицей», в котором опять-таки различается одна из главных тематических линий Толстой – столкновение детской мечты и реальности. Причем на всем протяжении повествования происходит причудливое слияние голоса автора и главного персонажа. Необыкновенное в этом рассказе – девушка с соседней дачи Тамила, которая знает «лекарство от всех зол и страданий». Она рассказывает Пете о разных чудесах, о птице Феникс, Сири и Алконост, говорит, что видела гибель Атлантиды. Петя с его детским воображением

полностью погружен в мир фантазмагии, тем более, что Тамила дарит ему яйцо птицы Алконост, приносящее его владельцу тоску по несбыточному. Мальчику мерещится, что птица Сирий задушила дедушку. Он бежит к Тамиле за спасением, но вместо помощи мальчик получает первый урок правды о взрослом мире. Соприкосновение чистой души ребенка с цинизмом обременяет ее тягостным познанием. Детская душа прозревает – ложь и правда так же связаны, как жизнь и смерть, день и ночь, начало и конец, и снова Толстая возвращает читателя к символике круга, бесконечного круговорота жизни.

«Вечным ребенком», которому никогда не суждено стать взрослым, представляется Петерс из одноименного рассказа Толстой. Он также родился в городе на Неве. Брошенный родителями, он воспитывался бабушкой, которая подавляла его, и теперь у него ярко выраженные женские черты во внешнем облике, одежде и поведении. В рассказе сильны мотивы старения, умирания, разрушения. Жизнь Петерса скорее напоминает вялую игру в жизнь. И только в конце тягучей, тяжелой, густой, как тоска, жизни Петерс «просыпается». Пожилой и одинокий, проживший бессмысленную жизнь, он осознает, что любая жизнь, даже чужая, прекрасна. В финале Петерс открывает окно и видит «новых детей». В рассказе показан весь круг человеческой жизни. Принципом цикличности и вечного поступательного движения Толстая демонстрирует новый виток жизни.

Таким образом, символика детства приобретает в петербургских рассказах Т. Толстой глубокий философско-поэтический смысл: это божий дар, утерянный человеком в результате своей слабости, лживости и безволия.

К «московским» рассказам в сборнике «На золотом крыльце сидели» относятся «Милая Шура», «Факир», «Охота на мамонта», «Спи спокойно, сынок», «Круг», «Огонь и пыль», «Лимпопо».

Рассказ «Милая Шура» построен на контрасте деталей, образов и сюжета. Главная героиня Александра Эрнестовна, «реальная, как мираж»,

сначала «залитая розовым мартовским светом», в конце рассказа уходит во тьму небытия, «растворяется в горячем полдне» [1]. В рассказе с самого начала проводится черта между ранним утром, когда происходят события, и девяностолетним «закатным» возрастом главной героини. Глаза ее в молодости наполненные ярким синим светом, в старости «бесцветные».

Т. Толстая, изображая «маленького человека», обращается к таким философским проблемам бытия, как фатальность судьбы, драматизм жизни и смерти. В каждом рассказе описывается жизненный путь героя от рождения до тризны, его внутренняя борьба, проходящая через сознание и подсознание, его эволюция или деградация. Часто Толстая, демонстрируя неиссякаемую прелесть и ценность «ужасно глупой» жизни, использует иронический подтекст как форму авторской оценки. Но в позиции повествователя все же над абсурдом мироздания преобладают понимание и вера в нетленные ценности: любовь и милосердие.

Собственно, читать рассказы Т. Толстой довольно сложно. Они выходят за рамки устоявшихся форм, порой начисто отрицая привычные причинно-следственные связи. Банальные картины мира выворачиваются изнутри, показывая суетность представлений о мире, доказывая хрупкость попыток мыслить обычными стереотипами.

Таким образом, проза Толстой открыла «другую литературу, где выражено стремление к демифологизации реальности и к раскрепощению человеческой фантазии и воображения. Все-таки умение видеть необычное в обычном – пожалуй, главное в творчестве писательницы.

Первый рассказ Т. Толстой «На золотом крыльце сидели...» опубликован в 1983 году в журнале «Аврора», и сразу же он был замечен читателями и, разумеется, критикой. Дебют Толстой назван лучшим в 80-е годы. Рассказ представлял собой собранные пазлы детских впечатлений, которые собирали в единую картинку персонажи, представляющиеся детям сказочными героями. Роль автора была также весьма необычной, то шутит и

прячется, то играет с читателями, то меняет маски. От начала и до конца неясно о чем повествование.

В 1987 году увидел свет её первый сборник рассказов «На золотом крыльце сидели...». Критика приняла сборник с небывалым восторгом, отмечая талант прозаика и художественное своеобразие. Как отметили ранее, название являет собой и эпитафия. О чем говорит использование считалочки? Именно о том, что творчество Толстой относится к детству. Автор является главным лицом в повествовании. А сюжет имеет свою особенность. Здесь изображён волшебный мир детства, им наслаждается ребенок, но повторная попытка визита уже во взрослом периоде жизни не так легка и исполнима, так как некогда сказочный мир захламлен мещанским домом соседа-бухгалтера. Обнаруживается боковой мотив, где на первый план выходят претензии к жизни, которая рушит детские фантазии. Но хочется сохранить детскую доверчивость и мечтательность, детский образ мира, говорящий и таинственный, переполненный смыслом.

Наверное, все же не случайно публикации Т. Толстой начались с рассказов, содержащих детские фантазии и убежденность в таинственности, наивности. К сожалению, наивность уже в том пространстве разоблачалась, так как сопоставлялась с «взрослым зрением». Выросшая героиня вдруг обнаруживает, что волшебный мир её детства порушен непреклонными годами, что от «пещеры Пломбира» - комнаты соседней дачи – остались «пыль, прах, тлен». Впечатление читателя варьируется от светло-детского до глубоко грустного.

Толстая изображает конфликт высокого и духовного с маленьким и низким, неся в произведении важное и неважное. Читателя вдруг постигает детское ожидание чуда и крушение иллюзий. Автор приводит героев в сказочный мир, а затем рушит; выход из тупикового существования, конечно, есть – это творчество, помогающее пересилить себя, выразить психологический застой и мучение различными страхами.

Толстая не учит жить своих сирых героев, она даёт им волю: «Живите, как хотите». О героях Татьяны Толстой можно сказать, что всю жизнь свою они промечтали. Они обычные люди, просто нравственно не выросли. Для чего прозаик придумывает маленькую Вселенную, живущую по своим законам? Да для того, чтобы читатель видел жизнь в ярких красках и ценил каждое мгновение. Ведь маниловщина чересчур опасна, она закрывает реальность бытия. Бесплезная погоня за иллюзорным миром приведёт только в тупик.

Читать произведения Т. Толстой неподготовленный читатель, неверное, не сможет. Это действие требует большой литературной культуры. А произведения Толстой необходимы современной читательской аудитории, дабы не стать одномерным обществом.

Резюмируя, отметим, что рассказы, входящие в книгу «На золотом крыльце сидели...», затрагивают вечные темы литературы – это проблемы добра и зла, жизни и смерти, судьбы человека и его пути в мире, и т.д. В центре художественного мира большинства рассказов Толстой стоит герой-ребенок. Тема детства становится одной из центральных в творчестве прозаика. А сборник рассказов «На золотом крыльце сидели...» закольцован автором.

Воспоминания Татьяны Толстой о детстве связаны с самыми яркими событиями; ностальгия по тому отрезку жизни видна в эссе-воспоминаниях прозаика о родителях, о детстве. Так что личный опыт и переживания, наивность и ощущения детства передаются Толстой в её рассказах. Прототипами художественных персонажей становятся и автор, и люди, сыгравшие значительную роль в жизни будущей писательницы.

Особый интерес к теме детства в творчестве Толстой объясняется не только ностальгическими чувствами, здесь играет роль масштабный размах детского воображения, который во взрослом периоде как-то исчезает. Поэтому

мотив памяти о детстве имеет первостепенное значение и проникает во все глубины текста.

Воспоминания помогают прозаику не только преодолевать временной отрезок, а ещё и собрать детали образа детства, и плюс почувствовать детство снова.

2.3 Образ сада в повести Л. Н. Толстого и рассказах Т. Толстой

Идиллическое место «вечной весны и любви», «детский Эдем», в котором символом является мать главного героя, - так рассматривает сад в повести «Детство» Л.Н. Толстой. К образу матери есть ещё одно значение сада – это место совершения молитв и обращение к Богу.

Вообще, сад является одной из самых распространенных универсалий в русской литературе. Мифологичность сада открывает смысловую нагрузку в произведении, где можно разглядеть Вселенную или место самопознания, где находится пространство любви и атмосфера радости и блаженства. Такая многоплановость сада распространяется в поэтических и прозаических текстах с XVIII века. Л.Н. Толстой обращался к теме сада во многих своих произведениях. Значение садов классика весьма разнообразно: то это томление по Божественному, то любовные переживания и др. Вариации описания садов в творчестве Толстого также разнятся. Например, один из вариантов – фруктовый сад (яблочный и малинник в «Юности»; вишнёвый – в «Семейном счастье»; в «Казаках» - виноградник). Основным вариантом считается сад-парк, элементы описания которого переходят из произведения в произведение. Взять для примера хотя бы липовые аллеи: в XIX веке в русских имениях разбивали сады на английский манер, особое место в них отводили липовым аллеям. Во второй половине XIX века берёзовые аллеи, лужайки и пруды служили местом меланхолических уединений.

Сад не получает развёрнутого описания в некоторых произведениях Л. Н. Толстого. То, что сад имеется и является неотъемлемой частью, понятно, так как читатель знает о его присутствии по отдельным обозначенным атрибутам – аллея, пруд, лужайка и т.д. Садообразный пейзаж предстаёт ещё в мифологическом аспекте. В повести «Детство» читатель встречается с подобным описанием. Л.Н. Толстой изображает главный персонаж в образе мятущейся личности, которая, утратив свой «рай», скорбит о потере и мечтает её вернуть. Предельно ясно, что «рай» и есть тот самый сад. Итак, в «Детстве» нет развёрнутого описания сада, но образ сада – центральный, а юный герой связан с ним на генетическом уровне.

Сад читается уже в I главе повести, когда Николенька взглядывает в окно, сидя в классной комнате и делая уроки. Связь чувств героя и визуальное соприкосновение с садом настолько психологически закреплены, что уже невозможно представить героя вне окружающей его среды. Чувство жалости к учителю у маленького барина как бы перемещается на него самого: «Бедный, бедный старик!», а в ближайшее время герой сам понесёт невосполнимую утрату – этот мир покинет его мать. Её любит Николенька, её «черную головку» он видит из окна. Толстой не называет садом тот момент, когда среди других присутствует мать героя, однако, садовые ассоциации здесь уместны. В «Детстве» автор намечает связь между образом матушки и образом сада. Образ матери – присутствующий или в воспоминаниях – всегда поддерживает Николеньку, особенно в моменты отчаяния, и помогает персонажу вновь обрести гармонию с миром. Это подтверждается ситуацией, когда на именинах бабушки в Москве мальчик оконфузился во время мазурки, все посмеялись тогда. А Николенька вспомнил свою мать» «Вот будь тут маменька, она не покраснела бы за своего Николеньку...» [23, с. 44]. Обратившись мыслями к матери, главный герой вспомнил сад, который занимает существенное место в жизни мальчика: «Я вспомнил луг перед домом, высокие липы сада, чистый пруд, над которым вьются ласточки, синее

небо, на котором остановились белые прозрачные тучи, пахучие копыта свежего сена и ещё много спокойных радужных воспоминаний носилось в моём расстроенном воображении» [28, с. 48].

Образ сада для Л.Н. Толстого всегда имел нравственный и религиозный смысл. Образ маменьки плавно переплывает в тему сада. Любовь ассоциируется у писателя с мыслью об ушедшей матери, а затем переносится на сад, где Толстой понимает, что можно любить и других, где он обретает себя. Сад – это место веры у Льва Николаевича, нет, это не часть физического мира, это образ мира любви.

В «Детстве» сад является центром идиллических представлений, сад наделён функциями идиллии, в которых сочетается жизнь человека с природой. С семантикой сада связаны любовь и религия, как реальность, присутствующая в атмосфере. Восходящее движение от земного к Божественному рождается в переживаниях мальчика, что особенно важно посредствующим элементом в этом движении всегда выступает образ матери. Маменька сформировала ту детскую религиозность, о которой говорит Толстой. Поэтому ребенок отождествляет любовь к Богу с любовью к матери. Детское чувство утраты любимого близкого человека созвучно утрате Эдема, потому-то тоскуют персонажи Льва Николаевича по раю на земле. Бог для Толстого и есть заботливый отец и любящая мать, которая поддерживает своё чадо всегда и в любом состоянии. Само представление о себе у писателя как о материнской защите, возведенной в Божественный мир, соединяется с символической нагрузкой сада.

Рассмотрим образ сада у потомка Л.Н. Толстого Татьяны Толстой.

Рассказ Т. Толстой «На золотом крыльце сидели», как было определено нами ранее представляет собой воспоминание о детстве, о «попытке постичь жизнь» и самого себя. Не случаен в этой связи выбор эпитафии, последняя строка которого звучит как философский вопрос: «Кто ты такой?» [6, с. 7].

Главная тема, которая охватит все творчество писателя, и соответственно главные его мотивы, очевидна с первого произведения.

Рассказ начинается фразами: «Вначале был сад. Детство было садом» [6, с. 7], за которыми обнаруживается прямой парафраз евангельских слов «Вначале было Слово». Итак, постановка слова «сад» в первом предложении идейно не противоречит первоисточнику, так как библейский сад есть рай <...> и стилистически вписывается в него, так как в мировой культурной традиции «сад» представляет собой классическую философскую универсалию, являющуюся образом мироздания, воплощающую первозданную гармонию божественного и человеческого миров. Заменяя «сад» - «детство», писательница ставит последнее в ряд божественно-райских сущностей: Слово (Бог) => Сад (Эдем) => Детство (Юность), определив за ребенком божественное начало и сверхъестественное покровительство.

Следовательно, образ-мотив библейского сада-Рая, восходящий к древнему мифу о золотом веке, неразрывно связанный с темой детства, оказывается лейтмотивным в первом рассказе писателя, а позже пронизет и все творчество Толстой.

Центральная фигура рассказа-воспоминания – герой-ребенок, который в силу своего возраста воспринимает мир как тайну. Опорный образ, организующий мир детства в воспоминаниях, в данном рассказе оказывается дачный сад: «бескрайний сад», «благоухающие белые розы», «клубнично-георгиновые спуски», «лесной малинник», «золотое солнце» [6]. При этом образ сада, реальный и метафорический, обрастая ассоциациями, в рассказе Толстой из конкретно-бытового пространства переходит в разряд многозначного символа, из образа-детали превращается в образ-мотив.

Повторяющиеся детали в пространстве дачи/сада, такие как вишневое варенье, индийский чай, яблони в цвету, сиреневый, лиловые цвета, сирень, луна (и ее метафорические образы «Лунная соната, лунный аромат»), приобретают дополнительное значение в рассказе Толстой. Кроме прямой,

предметной или образной характеристики детали, звуки, цвета участвуют в обобщении, оживление и расширении образа-мотива детства, становясь его неотъемлемой частью.

Образ сада-рая в рассказе символизирует невинное начало человеческого пути, т.е. детство. Герой-ребенок оказывается заместителем образа «первочеловека», открытого познанию мира, гармонично связанного с природой, способного воспринимать действительность как целостное и всеединое пространство-бытие. Создаваемая автором модель детства представляет собой пространство, воскрешаемое воспоминаниями героини-рассказчицы о светлом, необыкновенно радостном и удивительном времени, и проникнуто идиллическими мотивами [6; 1].

Мотивы идеального прошлого (райского сада, счастливого дома, безбрежного невраждебного мира) формируют хронотоп детства.

Сюжетное пространство рассказа Толстой действительно идиллически определено и безгранично ограничено: сад и «четыре беспечные дачи <...> без оград – иди куда хочешь. Пятая была собственным домом» [4, с. 9]. В этом смысле почти-мифологическое пространство Толстой не велико, но и не замкнуто: в представлении ребенка сад – это весь мир, безбрежно-бесконечное и непостижимо-емкое пространство: «без конца и края, без границ и заборов» [там же]. Внутри идиллического пространства существует своя «топография»: «на юг – колодец с жабами, на север – белые розы и грибы, на запад – комариный малинник, на восток – черничник, шмели, обрыв, озеро, мостки» [там же]. Мир-сад в рассказе «тысячегрусный – от вереска до верхушек сосен» [там же], где господствует чувство теплоты и гармонии. С помощью слова-образа «сад» Толстой создается внутренняя благодатная среда, в которой воспроизводятся («вспоминаются») не только события прошлого, но происходит познание большого безграничного мира маленьким героем-ребенком. Постигание мира, но в нем и себя: незаметный и по-своему таинственный процесс самопознания героя.

Так, идиллическое пространство сада, обжитое героем-ребенком в рассказе, складывается из мотивов уединенности, покоя, беззаботности.

Жизнь внутри детства-сада, равно как и жизнь в идиллическом мире, сформирована системой взаимопересекающихся «смежных» мотивов, не замкнутых и не ограниченных «основными <...> реальностями жизни».

События «хорошие» и «плохие», «добрые» и «злые» взаимно проникают одно в другое, плавно переходят друг в друга, составляя некое единство, в котором нет конфликтов: «у нас была зима <...> свинка и корь, наводнение и бородавки, и горящая мандарина елка, и мне сшили шубу» [4, с. 14]. Вечность жизни поддерживается постоянным следованием друг за другом привычных занятий (заметим, они даются во множественном числе): «мы скакали на одной ножке, лечили царапины слюной, зарывали клады, резали ножиком дождевых червей, подглядывали за старухой» [там же, с. 15]. Реальный ход времени теряет свое значение и приравнивается к бесконечному: «через сто лет <...> мы перейдем в восьмой класс» [там же, с. 8]; необыкновенные события – «видели совершенно голого человека» [там же]– тоже происходят «раз в сто лет».

Таким образом, фабула рассказа Толстой «На золотом крыльце сидели» оказывается тесно переплетена не только с мотивом «сада-Рая», но и с мотивом «утраченного Рая», в рассказе знаменующего взросление «перво»-человека. В связи с этим в финале кардинально меняется образ-мотив сада: из прекрасного и цветущего он превращается в «простужено сквозной» сад [там же, с. 20], отвечающий впечатлению рационалистического – взрослого – взгляда на мир [6]. У Л.Н Толстого и Т.Толстой лейтмотивом являются воспоминания о детстве, игра детского воображения, познания мира и сад ассоциируется с раем, детским Эдемом.

Таким образом, совершенно неоспоримым является факт о том, что мир детства – это неотъемлемая сторона образа и культуры. Литература внесла большой вклад в понимание этого мира.

Способность сада помогать человеку мечтать и размышлять, уединяться и обретать, переживать и вдохновляться проявилась в творчестве Л. Н. Толстого. В повести «Детство» сад – это место веры и любви, «детский Эдем» с символом в образе матери. Природа для Толстого является источником нравственных абсолютных ценностей. Взаимодействие природного и человеческого у Толстого также естественно, как дышать. Герой Николенька использует природу для выражения своих чувств, природа же – потому что они идентичны. Причастность человека ко Всему Толстой называет Богом и любовью.

Сад для Толстого остаётся тем местом, где величавая природа считается источником добра, красоты и гармонии, где замыслы Творца питают маленького героя жизненной силой, чувствами и эмоциями.

Тему детства рассматривает и известный прозаик современности Татьяна Толстая. Её героини находят убежище в замкнутом мире, где полностью отсутствуют негативные жизненные ситуации. Зачастую замкнутый мир является миром детства.

Детство Толстая называет садом, обладающим яркими красками. Это, скорее всего, от того, что именно ребенок найдёт среди яблонь и груш что-то таинственное и необычное.

Резюмируя итоги второй главы, отметим, что были рассмотрены произведения авторов Л.Н. Толстого и Т. Толстой. Акцентируется внимание на том, что беззаботная пора детства важна в формировании взрослой личности; все то, что пережито в раннем возрасте – потери и радости, разочарования и восторги оставляют отпечаток в душе ребенка, который он пронесёт с собой через всю свою жизнь. Эти аспекты Л.Н. Толстой мастерски описывает в ракурсе психологических переживаний ребенка: эмоциональный спектр велик – здесь и досада, и огорчение, и любовь, и радость, и восторг, и разочарование, а также меланхолический настрой, связанный с утратой и

муками совести. Именно «Детство» открыло миру Л.Н. Толстого. Изучение внутреннего мира человека и нравственное самосовершенствование покорили сердца читателей, слово автора сразу стало популярным. Проблемы, затронутые в «Детстве», актуальны и в XXI столетии.

Особо отметили, что тема детства становится одной из центральных в творчестве и Т. Толстой. Воспоминания её о детстве связаны с самыми яркими событиями; ностальгия по тому отрезку жизни видна в эссе-воспоминаниях прозаика о родителях, о детстве. Так что личный опыт и переживания, наивность и ощущения детства передаются Толстой в её рассказах. Прототипами художественных персонажей становятся и автор, и люди, сыгравшие значительную роль в жизни будущей писательницы. Мотив памяти о детстве имеет первостепенное значение и проникает во все глубины текста. Воспоминания помогают прозаику не только преодолевать временной отрезок, а ещё и собрать детали образа детства, и плюс почувствовать детство снова.

Образ сада в «Детстве» является центром идиллических представлений и наделён функциями идиллии, в которых сочетается жизнь человека с природой. С семантикой сада связаны любовь и религия, как реальность, присутствующая в атмосфере. Восходящее движение от земного к Божественному рождается в переживаниях мальчика, что особенно важно посредствующим элементом в этом движении всегда выступает образ матери. Маменька сформировала ту детскую религиозность, о которой говорит Толстой. Поэтому ребенок отождествляет любовь к Богу с любовью к матери. Детское чувство утраты любимого близкого человека созвучно утрате Эдема, потому-то тоскуют персонажи Льва Николаевича по раю на земле.

Так же, как и Л.Н. Толстой, Т. Н. Толстая особенно глубоко чувствует, что нравственные вопросы в отношении детей необходимо решать. Уводя своих героев в замкнутый мир, прозаик как бы пытается защитить их таким образом. Ведь что стоит внешним переживаниям сломать детскую психику, давя на ребенка стажем прожитых лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги работы, отметим, что основная цель в раскрытии особенностей психологизма в автобиографической повести «Детство» как художественной формы, воплощающей идейно-нравственные искания героев, формы, отражающей становление человеческого характера, его мировоззрения основ личности, достигнута. Задачи решены.

Анализируя психологизм в контексте достижений русских писателей XIX-XX веков, можно говорить о его исторической подвижности. Возникнув в литературе в определенный исторический момент, обогащаясь и развиваясь, углубляясь в закономерности внутренней жизни, литературный психологизм достиг своего апогея в XIX веке.

Во второй половине XIX века потенциальное богатство характера героя в совокупности с окружающей реальностью становится неиссякаемым источником для творчества. Психологизм углубляется, и его роль в литературе значительно возрастает. В начале XX века психологизм в литературе ещё придерживался канонов XIX столетия, совершенствуясь в художественных системах реализма, например в социальном реализме М. Горького или М. Шолохова.

Задача психологизма – отразить внутренний мир героев и рассмотреть их душевное состояние. Анализ развития психологизма показал, что психологизм в литературе XIX века представлял некий комплекс изобразительных, эстетических и выразительных средств, характеризующих внутренний мир героя в его единстве с окружающим миром и пространством. XX век – не исключение. Все изменения, проникшие в общественную жизнь, оказались вовлечены и в литературу.

С помощью применения трёх основных форм изображения – прямой, косвенной и суммарно-обозначающей – писатели воспроизводили реальный мир в произведении.

Л. Н. Толстой последовательно распространил психологический анализ на динамику душевной жизни, освоив художественно диалектику души. Изучив творчество писателя, отметим, что значение гения Толстого следует рассматривать в плане литературной преемственности. Классические традиции писателя были актуальны для литераторов старшего поколения (например А. П. Чехова, В.Г. Короленко, Н. С. Лескова) и для молодых авторов XX века (М. Горького, А.И. Куприна, И. А. Бунина), и не менее интересными оказались для последователей писателя из его литературного рода, о чем свидетельствует творчество Т.Н. Толстой.

Проанализировав мир детства в автобиографическом произведении Л. Н. Толстого, делаем вывод, что главной темой «Детства» выступает формирование личности, на которой отразились произошедшие в раннем возрасте события, повлиявшие на будущее, на выбор, на нравственные ориентиры главного героя. Этим обусловлено включение произведения в школьную программу по литературе.

Само повествование от первого лица как особый литературный психологический приём сближал читателя с юным героем.

Важность в развитии личности главного персонажа основывается на незыблемом концепте семьи как важной созидательной идее. Семейные отношения – судьбоносный мотив для поведения ребенка в будущем. Как следствие, в автобиографической повести Л. Н. Толстой наделил своих героев особенностями характера и чертами, свойственными членам его семьи, поэтому детские впечатления нельзя игнорировать.

Л. Н. Толстого интересовала психология детского возраста. Он показал читателю время, когда мир встречает маленького человека либо радостными событиями, либо, наоборот, разочарованием; и все эти встречи обязательно оставляют след в душе и в памяти каждого человека. Акцент делается на духовном развитии личности. Писатель считает источником этого

непрерывного процесса детство, когда ребенок черпает вдохновение от общения с матерью, и когда любовь к матери сопоставима с любовью к Богу.

Л.Н. Толстой показал правдивую жизненную реальность, обрамленную в художественное слово. Автор, первый из классиков русской литературы, достоверно и ярко изобразил психологию ребенка. Повесть является одним из лучших произведений, иллюстрирующих особенности возрастной психологии, и рассказ о детстве, как начальном этапе познания окружающего мира, определяет актуальность «Детства» как логической части трилогии «Детство. Отрочество. Юность».

Сопоставление автобиографической повести и рассказов Л. Н. Толстого и Т. Н. Толстой позволило выявить общий лейтмотив их произведений: воспоминания о детстве, связанном с самыми яркими событиями в только начинающейся жизни героев. Личный опыт и переживания, наивность, и ощущения детства отражены в их произведениях. Прототипами художественных персонажей становятся и автор, и люди, оставившие, так или иначе, свой след в жизни Л.Н. Толстого и будущей писательницы Татьяны Толстой. При этом понимаем, что особенности описания детских перипетий обусловлено разностью эпох бытия двух писателей, которых объединяет родство, но разделяет время.

В автобиографической повести Л. Н. Толстого повествование ведётся от лица юного героя Николеньки Иртеньева. Будничные эпизоды из жизни мальчика делают акценты на внутренних переживаниях. Главной темой «Детства» выступает формирование личности, на которой отразились произошедшие в раннем возрасте события, повлиявшие на будущее, на выбор, на нравственные ориентиры. В этом отношении показателен эпизод с экономкой Натальей Савишной, когда Николенька впервые испытал и чувство стыда, и ощущение социального неравенства.

В рассказе «На золотом крыльце сидели...» повествование также ведётся от имени ребенка, глазами которого читатель видит мир, нередко

причудливый и фантазийный (царь Соломон, заколдованный принц, распахивающий вход в пещеру Алладина), а в «Свидании с птицей» к умирающему дедушкеприлетает птица смерти Сирин, а птица Алконост несет волшебные яйца. В рассказе «Река Оккервиль» Петербург – город огромного, пучеглазого царя-плотника, догоняющего в ночных кошмарах с корабельным топориком своих перепуганных подданных

Особое место в произведениях Л. Н. Толстого и Т. Н. Толстой занимает образ матери, который также создается сквозь призму эмоций и ощущений главных героев.

Сад- не менее важный образ, нередко приобретающий символическое значение в повествовании. Он непосредственно связан с образом семьи, сквозь призму которого читатель наблюдает за этапами становления личности человека. А образ матери становится ключом ко многим идейным исканиям персонажей.

Идиллическое место «вечной весны и любви», «детский Эдем», в котором символом является мать главного героя, - так рассматривает сад в повести «Детство» Л.Н. Толстой. К образу матери есть ещё одно значение сада – это место совершения молитв и обращение к Богу.

В повести «Детство» читатель встречается с подобным описанием. Л. Н. Толстой изображает главный персонаж в образе мятущейся личности, которая, утратив свой «рай», скорбит о потере и мечтает её вернуть. Предельно ясно, что «рай» и есть тот самый сад. Итак, в «Детстве» нет развёрнутого описания сада, но образ сада – центральный, а юный герой связан с ним на генетическом уровне.

Связь чувств героя и визуальное соприкосновение с садом настолько психологически закреплены, что уже невозможно представить героя вне окружающей его среды. В «Детстве» автор намечает связь между образом матушки и образом сада. Образ матери – присутствующий или в воспоминаниях – всегда поддерживает Николеньку, особенно в моменты

отчаяния, и помогает персонажу вновь обрести гармонию с миром. Это подтверждается ситуацией, когда на именинах бабушки в Москве мальчик оконфузился во время мазурки, все посмеялись тогда, а Николенька вспомнил свою мать.

Образ сада для Л. Н. Толстого всегда имел нравственный и религиозный смысл. Образ маменьки плавно переплывает в тему сада. Любовь ассоциируется у писателя с мыслью об ушедшей матери, а затем переносится на сад, где Толстой понимает, что можно любить и других, где он обретает себя. Сад – это место веры у русского писателя, но это не часть физического мира, это образ мира любви.

С семантикой сада связаны любовь и религия, как реальность, присутствующая в атмосфере. Восходящее движение от земного к Божественному рождается в переживаниях мальчика, что особенно важно посредствующим элементом в этом движении всегда выступает образ матери. Маменька сформировала ту детскую религиозность, о которой говорит Толстой. Поэтому ребенок отождествляет любовь к Богу с любовью к матери. Детское чувство утраты любимого близкого человека созвучно утрате Эдема, поэтому персонажи тоскуют по раю на земле. Бог для Толстого и есть заботливый отец и любящая мать, которая поддерживает своё чадо всегда и в любом состоянии.

Философское осмысление сада и изучение глубинных эмоциональных переживаний отмечаем и у Т. Н. Толстой в рассказе «На золотом крыльце сидели». Образ-мотив библейского сада-Рая, восходящий к древнему мифу о золотом веке, неразрывно связанный с темой детства, оказывается лейтмотивным в первом рассказе писательницы и позже определяет творчество в целом.

Центральная фигура рассказа-воспоминания у Т. Н. Толстой ребенок, который в силу своего возраста воспринимает мир как тайну. Ключевой образ, организующий мир детства в воспоминаниях в рассказе оказывается дачный

сад: «бескрайний сад», «благоухающие белые розы», «клубнично-георгиновые спуски», «лесной малинник», «золотое солнце». Образ сада, реальный и метафорический, обрастая ассоциациями, в рассказе Толстой из конкретно-бытового пространства переходит в разряд многозначного символа, из образа-детали превращается в образ-мотив.

Кроме прямой, предметной или образной характеристики детали, звуки, цвета участвуют в обобщении, оживлении и расширении образа-мотива детства, становясь его неотъемлемой частью.

Образ сада-рая в рассказе Т. Н. Толстой символизирует невинное начало человеческого пути, т.е. детство. Герой-ребенок оказывается заместителем образа «первочеловека», открытого познанию мира, гармонично связанного с природой, способного воспринимать действительность как целостное и всеединое пространство-бытие.

Толстая создает картины человеческого бытия, где персонажи приходят в итоге к осознанию пустоты, тщетности потраченных усилий и бессмысленности пройденного пути. Часто драма скрывается под маской благополучия, в самой сути социальности, в символах языка, культуры, в самой человеческой психике.

Детство у Т. Толстой – это также духовная связь с природой, с Богом. У Л. Н. Толстого и Т. Н. Толстой лейтмотивом являются воспоминания о детстве, игра детского воображения, познания мира и сад ассоциируется с раем, детским Эдемом.

Таким образом, совершенно неоспоримым является факт о том, что мир детства – это неотъемлемая сторона образа и культуры. Способность сада помогать человеку мечтать и размышлять, уединяться и обретать, переживать и вдохновляться проявилась в творчестве Л. Н. Толстого. Эту традицию продолжает Т. Н. Толстая. Она особенно глубоко чувствует, что нравственные вопросы в отношении детей необходимо решать. Уводя своих героев в замкнутый мир, прозаик как бы пытается защитить их таким образом.

Считалка «кто ты будешь такой?», скорее всего, писатель старается сделать основой для самоопределения детей как будущих взрослых в обозначенном ею круге. При развитии главного героя важным становится и процесс разрушения образа сада, который оказывается со всей его идиллией и гармонией за пределами взрослого мира.

Таким образом, психологизм Л. Н. Толстого по-прежнему является той необходимой формой, границы которой могут и должны развиваться в процессе осмысления современными писателями внутренней жизни героев, этапов становления личности молодого поколения в широком контексте истории и традиционных ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Тексты

1. Толстой, Л.Н. Детство. Отрочество. Юность / Л.Н. Толстой. – М.: Эксмо, – 2015. – 512 с.
2. Толстой, Л.Н. Детство. / Л. Н. Толстой // Собрание сочинений в восьми томах. – Т. 1. – М., Лексика – 1996.
3. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. / Л.Н. Толстой. – М.: Худож. лит., 1979. Т. III. 478 с.; 1980. Т. V. 429 с.; 1981. Т. VII. 431 с.; 1981. Т. VIII. 495 с.; 1983. Т. XIII. 494 с.; 1983. Т. XVI. 447 с.; 1985. Т. XXI. 585 с.
4. Толстая, Т.Н. «На золотом крыльце сидели...» : Рассказы / Т. Толстая; [Послесл. А. Михайлова]. - Москва : Мол. гвардия, 1987. - 189,[2] с.; 17 см. - (Молодые голоса).
5. Толстая, Т.Н. День: личное / Т.Н. Толстая. М.: Эксмо, – 2003. – 416 с.
6. Толстая, Т.Н. Ночь: рассказы / Т.Н. Толстая. М. : Подкова, – 2002. – 352 с.
7. Толстая, Т.Н. Не Кысь: рассказы, статьи, эссе / Т.Н. Толстая [Электронный ресурс]. // URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/tolstye/tolstaya_ne_kysj.htm (дата обращения: 18.05.2023).
8. Толстая, Т.Н. Сомнамбула в тумане / Т.Н. Толстая [Электронный ресурс]. // URL: http://lib.rmvoz.ru/bigzal/tolstaja_somnambula (дата обращения: 08.05.2023).
9. Толстой, И. П. Мои воспоминания / И. П. Толстой ; вступ. статья С. А. Розановой ; подгот. текста и примеч. О. А. Голиненко и др. – М. : Художественная литература, –1969. – 455 с.

Основные источники

1. Аминева, В.Р. Принципы и приемы психологизма в русской литературе XIX в. и в татарской прозе первой трети XX В. : сопоставительный анализ /

Аmineва В.Р. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – №6. – С. 124-136.

2. Анненков, П. В. Граф Л. Н. Толстой. [Электронный ресурс]. // URL: http://dugward.ru/library/annenkov/annenkov_gr_l_n_tolstoy.html – (дата обращения: 18.05.2023).

3. Большая психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. // URL: <http://slovaronline.com> – (дата обращения: 18.05.2023).

4. Бочаров, С.Г. Психологическое раскрытие характеров в русской классической литературе и творчество Горького С.Г. Бочаров // Социалистический реализм и классическое наследие. – М., 1960. – 423 с.

5. Брызгалова, М. Д. Татьяна Толстая: самоидентификация vs литературная репутация. [Электронный ресурс]. // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tatyana-tolstaya-samoidentifikatsiya-vs-literaturnaya-reputatsiya> – (дата обращения: 18.05.2023).

6. Вайль, П. Городок в табакерке : проза Татьяны Толстой / П. Вайль, А. Генис // Звезда. – 1990. – № 8. – С. 15-26.

7. Васильева, Е. Ю. Элегическая доминанта повествования (по повести Л. Н. Толстого «Детство»). [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Филологический класс. 2014. №1 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elegicheskaya-dominanta-povestvovaniya-po-povesti-l-n-tolstogo-detstvo> – (дата обращения: 18.05.2023).

8. Виноградов, И.И. Философский роман Лермонтова М.Ю. / И. И. Виноградов // Новый мир. – 1964. – № 10. – С. 12-26.

9. Виноградова, Н. В. Литературный портрет как средство художественной характеристики. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/uchebnoe-posobie-literaturniy-portret-kak-sredstvo-hudozhestvennoy-harakteristiki-2316082.html> – (дата обращения: 18.05.2023).

10. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – СПб.: Азбука, 2000. – 416 с.
11. Гинзбург, Л. О психологической прозе / Л. Гинзбург. – Л.: Советский писатель, 1971. – 464 с.
12. Гнюсова, И. Ф. «Утешаюсь, что у него свое, а у меня свое»: творческий диалог Л. Н. Толстого с Э. Троллопом. [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. №389. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uteshayus-что-u-nego-svoe-a-u-menya-svoe-tvorcheskiy-dialog-l-n-tolstogo-s-e-trollopom-1> – (дата обращения: 24.05.2023).
13. Гнюсова, И. Ф. Две Долли: отклик на роман Джордж Элиот "Сайлес Марнер" в "Анне Карениной" Л. Н. Толстого. [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. №427. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-dolli-otklik-na-roman-dzhordzh-eliot-sayles-marner-v-anne-kareninoy-l-n-tolstogo> – (дата обращения: 24.05.2023).
14. Гулин, А. В. Повесть «Юность» в духовном и творческом движении Толстого. [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Литературоведческий журнал. 2010. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povest-yunost-v-duhovnom-i-tvorcheskom-dvizhenii-tolstogo> – (дата обращения: 24.05.2023).
15. Давлетова, Т. А. Анализ лексикона Николенки Иртеньева - главного героя повести «Детство» Л. Н. Толстого. [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №6-2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-leksikona-nikolenki-irtenieva-glavnogo-geroya-povesti-detstvo-l-n-tolstogo> – (дата обращения: 18.05.2023).
16. Даль, В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. / В. И. Даль. – М.: Астрель; АСТ; Хранитель, – 2007. – 349 с.
17. Десятникова, А. В. Об эпизодах-интроспекциях в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA.

Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №10-2 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-epizodah-introspektsiyah-v-romane-l-n-tolstogo-anna-karenina> – (дата обращения: 24.05.2023).

18. Есин, А.Б. Психологизм русской классической литературы/ А. Б. Есин. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 176 с.

19. Жолковский, А. К. В минус первом и в минус втором зеркале. [Электронный ресурс]. / А. К. Жолковский // Татьяна Толстая, Виктор Ерофеев – ахматовиана и архетипы. // URL: <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/siren.htm> – (дата обращения: 07.05.2023).

20. Коптелова, Н. Г. Трагедия «Духовного раздвоения» Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского в осмыслении Д. С. Мережковского (на материале книги «Л. Толстой и Достоевский»). [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Вестник КГУ. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragediya-duhovnogo-razdvoeniya-l-n-tolstogo-i-f-m-dostoevskogo-v-osmyslenii-d-s-merezhkovskogo-na-materiale-knigi-l-tolstoy-i-dostoevskiy> – (дата обращения: 24.05.2023).

21. Красавченко, Т. Н. 2013. 01. 023. Нагина К. А. Философия сада в творчестве Л. Н. Толстого. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2011. – 143 с. [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-01-023-nagina-k-a-filosofiya-sada-v-tvorchestve-l-n-tolstogo-voronezh-nauka-yunipress-2011-143-s> – (дата обращения: 24.05.2023).

22. Ливанова, Р. Ю. Формирование сознания героя в повести Л. Толстого «Детство». / Ливанова Р. Ю. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №7-1 (73). – С. 44-48.

23. Ливанова, Р. Ю. Формирование сознания героя в повести Л. Толстого «Детство». [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA.

Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №7-1 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-soznaniya-geroya-v-povesti-l-tolstogo-detstvo> – (дата обращения: 18.05.2023).

24. Любезная, Е. В. Фольклорные приемы абсурдизации в творчестве Татьяны Толстой. [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Концепт. 2014. №S13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornye-priemy-absurdizatsii-v-tvorchestve-tatyany-tolstoy> – (дата обращения: 18.05.2023).

25. Матвеева, И. Ю. Дискуссии о христианском искусстве в романе Л. Н. Толстого "Анна Каренина". [Электронный ресурс]. // Соловьевские исследования. 2016. №4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussii-o-hristianskom-iskusstve-v-romane-l-n-tolstogo-anna-karenina> – (дата обращения: 24.05.2023).

26. Мачавариани, Н. В. Мифопоэтика ранних рассказов Т. Н. Толстой. [Электронный ресурс] // CYBERLENINKA. Вопросы русской литературы. 2016. №1-3 (35-94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoetika-rannih-rasskazov-t-n-tolstoy> – (дата обращения: 16.05.2023).

27. Мельникова, Л. А. Толстовский «След» в романе г. Бёлля «Групповой портрет с дамой». [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolstovskiy-sled-v-romane-g-byollya-gruppovoy-portret-s-damoy> – (дата обращения: 24.05.2023).

28. Миколайчик, М. В. Художественный психологизм и его место в системе литературоведческих терминов и понятий / Миколайчик М. В. // Вопросы русской литературы. – 2014. – №29 (86). – С. 134-143.

29. Михновец, Н. Г. Три дочери Льва Толстого. [Электронный ресурс]. // URL: <https://biography.wikireading.ru/358199> – (дата обращения: 18.05.2023).

30. Мотеюнайте, И. В. Образ юродивого Гриши как знак русской православной культуры в повести Л. Н. Толстого «Детство». [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Славянский альманах. 2000. №1999. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-yurodivogo-grishi-kak-znak-russkoy-pravoslavnoy-kultury-v-povesti-l-n-tolstogo-detstvo> – (дата обращения: 24.05.2023).

31. Нагина, К. А. «Дары сада» в произведениях раннего Л. Толстого / К. А. Нагина. [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dary-sada-v-proizvedeniyah-rannego-l-tolstogo> – (дата обращения: 10.05.2023).

32. Нагина, К. А. «Идея сада» в творчестве Л. Толстого: от «Казачков» к «Воскресению» / К. А. Нагина [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-sada-v-tvorchestve-l-tolstogo-ot-kazakov-k-voskreseniyu> – (дата обращения: 11.05.2023).

33. Нагина, К. А. «Сад-свидание» и «Сад-воспоминание» в «Семейном счастье» Л. Толстого / К. А. Нагина // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sad-svidanie-i-sad-vozpominanie-v-semeynom-schastii-l-tolstogo> (дата обращения: 15.05.2023).

34. Нагина, К. А. Сад и бог в произведениях Л. Толстого и Ф. Достоевского / К. А. Нагина [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sad-i-bog-v-proizvedeniyah-l-tolstogo-i-f-dostoevskogo> (дата обращения: 12.05.2023).

35. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е издание, дополненное. – М.: Азбуковник, – 1999. – 944 с.

36. Саяпова, А. М. Современники Л. Н. Толстого - типы героев романа "Анна Каренина" (на материале энциклопедии "Лев Толстой и его современники"). / Сяпова А. М. // Вестник ТГГПУ. – 2018. – №3 (53). – С. 211-214.

37. Семанова, М. Л. «Вишневый сад» А. П. Чехова / М. Л. Семанова. – Л.: Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР, 1958 – 46 с.
38. Скафтымов, А. П. Нравственные искания русских писателей: Статьи и исследования о русских классиках / А. П. Скафтымов. – М.: Художественная литература, 1972 – 544 с.
39. Склейнис, Г. А. Своеобразие психологического анализа в художественной системе романного творчества Л. Н. Толстого: психологизм «По Мережковскому» / Склейнис Г. А. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – №7. – С. 59-63.
40. Тарасов, А. Б. Праведничество в художественном мире Л. Н. Толстого / А. Б. Тарасов [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Знание. Понимание. Умение. 2005. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravednichestvo-v-hudozhestvennom-mire-l-n-tolstogo> (дата обращения: 18.05.2023).
41. Труфанова, М. И. Функции цвета в словесных портретах Л. Толстого и Д. Голсуорси (на примере произведений «Анна Каренина» и «Сага о Форсайтах») / М. И. Труфанова [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-tsveta-v-slovesnyh-portretah-l-tolstogo-i-d-golsuorsi-na-primere-proizvedeniy-anna-karenina-i-saga-o-forsaytah> (дата обращения: 24.05.2023).
42. Фролова, Т. Г. Рассказы Т. Н. Толстой. К проблеме метафорического стиля. [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasskazy-t-n-t-olstoy-k-probleme-metaforicheskogo-stilya> (дата обращения: 10.05.2023).
43. Хейзинга, Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня ... Общ. ред. и послесл. Г.М. Токвриян / Й. Хейзинга. – М.: Изд. группа. «Прогресс». «Прогрессакадемия», 1992. –464 с.

44. Хидиятова, Т.Е. Повесть «Детство» Л. Н. Толстого (психология детского возраста, автобиографическая проза) / Т. Е. Хидиятова [Электронный ресурс] // URL: <https://www.art-talant.org/publikacii/41514-povesty-detstvo-ln-tolstogo-psihologiya-detskogo-vozrasta-avtobiograficheskaya-proza> (дата обращения: 18.05.2023).
45. Хусиханов, А. М., Темаева, Х. Н. Поэтика абсурда в рассказах Татьяны Толстой / А. М. Хусиханов, Х. Н. Темаева [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. ИСОМ. 2015. №6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-absurda-v-rasskazah-tatyany-tolstoy> (дата обращения: 13.05.2023).
46. Цирулев, А. Ф. Концепция разума в трилогиях Л. Толстого и М. Горького А. Ф. Цирулев [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Вестник ННГУ. 2010. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razuma-v-trilogiyah-l-tolstogo-i-m-gorkogo> (дата обращения: 24.05.2023).
47. Что такое психика, душа, внутренний мир человека? [Электронный ресурс]. // URL: https://author24.ru/spravochniki/psihologiya/sistema_psihologicheskikh_nauk/chto_takoe_psihika_dusha_vnutrenniy_mir_cheloveka/ (дата обращения: 17.05.2023).
48. Шамсутдинова, М. Ф. «Портрет» дома в характерологии автобиографической трилогии Л. Н. Толстого / М. Ф. Шамсутдинова [Электронный ресурс]. // CYBERLENINKA. Вестник Башкирск. ун-та. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/portret-doma-v-harakterologii-avtobiograficheskoy-trilogii-l-n-tolstogo> (дата обращения: 24.05.2023).
49. Чернышевский, Н.Г. Детство и отрочество. Военные рассказы графа Л. Н. Толстого// Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. – М., 1947 – Т. 3. – 425 с.
50. Эйхенбаум, Б.М. О прозе: О поэзии. Сб. ст. [Вступ. ст. Г. Бялого] / Б. М. Эйхенбаум. – Л.: Худ. лит. [Ленингр. отд-ние], 1986. – 432 с.

51. Эткинд, Е.Г. «Внутренний человек» и внешняя речь. Очерки психопэтики русской литературы XVIII –XIX вв. / Е.Г. Эткинд. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 448 с.

52. Яблоневые сады Льва Толстого. [Электронный ресурс]. // URL: <http://mir-dali.ru/articles/yablonevie-sadi-lva-tolstogo.html> (дата обращения: 17.05.2023).